

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

20 Января.

№ 3-й.

1902 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 23 й день ноябрю минувшаго года сопричислить протоіерея Григоріенеокесарійской, на Полянкѣ, церкви г. Москвы Виталія Лебедева, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4-й ст.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ въ 5 день декабря минувшаго года, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Христорождественской, села Рождествена-Шарапова, Московскаго у., Платона Руднева и Знаменской, села Кузминскаго, Подольскаго у., Семена Флоренцева золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокура, отъ 15-го минувшаго ноябрю за № 8062, по сообщенію Министра Императорскаго Двора о томъ, что Тезоименитство Ея Высочества княжны Нины Георгіевны Высочайше повелѣно праздновать 14-го января. Приказали: о Высочайшемъ повелѣніи праздновать день Тезоименитства Ея Высочества княжны Нины Георгіевны 14-го января, для объявленія во всеобщее извѣстіе, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о предметахъ, по коимъ назначается держать экзамены поступающимъ въ духовныя академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ настоящее время совѣты духовныхъ академій ежегодно назначаютъ для пріемныхъ въ число академиче-

скихъ студентовъ I курса испытаній различныя предметы по выбору совѣта и посему экзамены въ различныхъ академіяхъ бывають не одинаковыя какъ по количеству назначаемыхъ предметовъ, такъ и по виду, что для слушанія академическихъ лекцій особенно важное значеніе имѣеть подготовка поступающихъ по богословскимъ предметамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: установить общимъ для всѣхъ духовныхъ академій правиломъ, чтобы поступающимъ въ нихъ пріемныя испытанія производились, въ предѣлахъ семинарскаго курса, по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ по выбору самихъ студентовъ; независимо отъ сего, экзаменующіеся должны написать на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, философскимъ предметамъ и поученіе; о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту,

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 ноября 1901 года № 761, въ коемъ ходатайствуете о награжденіи священника церкви села Кренева, Московскаго уѣзда, Василія Уарова наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей. Приказали: Во вниманіе къ засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства о 50-лѣтней службѣ Церкви Божіей священника Василія Уарова съ 30 сентября 1851 г. въ санѣ діакона, а съ 1872 г. въ санѣ священника, наградить сего священника наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, пояснивъ въ ономъ, что крестъ для священника Уарова будетъ доставленъ особо отъ сего изъ Хозяйственнаго Управленія. Января 8 дня 1902 года. № 139.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

За труды въ дѣлѣ народнаго образованія награждены:

С к у ф ъ е ю:

- 1) Священникъ Благовѣщенской церкви 4 гимназіи Іоаннъ Добросердовъ.
- 2) Священникъ Андреевской церкви 2 гимназіи Іоаннъ Виноградовъ.
- 3) Священникъ Вознесенской, г. Звенигорода, церкви Михаилъ Виноградовъ.
- 4) Священникъ Троицкой, при озерѣ Борисоглѣбскомъ, церкви, Бронницкаго у., Алексій Хавскій.
- 5) Священникъ погоста Муравьищъ, Богородскаго у., Сергій Воскресенскій.
- 6) Священникъ села Таширова, Верейскаго у., Алексій Честновъ.
- 7) Священникъ села Подосинокъ, того же у., Василій Воздвиженскій.
- 8) Священникъ с. Слѣпущина, того же у., Петръ Виноградовъ.

Набедренникомъ:

- 1) Священникъ села Загарья, Богородскаго у., Алексій Цвѣтковъ.
- 2) Священникъ села Богородскаго, Клинскаго у., Димитрій Хотьковскій.
- 3) Священникъ с. Спасъ - Коркодинова Ѳеодоръ Некрасовъ.
- 4) Священникъ с. Подсосенья, Дмитровскаго у., Сергій Казанскій.
- 5) Священникъ с. Кузменокъ, Серпуховскаго у., Михаилъ Пятикрестовскій.
- 6) Священникъ Николаевской, г. Коломны, церкви Викторъ Радугинъ.
- 7) Священникъ села Мячкова, Коломенскаго у., Павелъ Лебедевъ.

Росписаніе, учиненное въ Московской Духовной Консистоіи, протоіереевъ и священниковъ горада Мосевы, воимъ въ теченіе 1902 года назначено произносить проповѣди въ Успенскомъ соборѣ, Каедральномъ Чудовѣ монастырѣ и Каедральномъ соборѣ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

- 2-е число. Пятидесятница: священнику Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Алексію Аонскому; священнику Новодѣвичьяго монастыря Сергію Лебедеву.
- 3-е число. День Св. Духа: священнику Николаевской, въ Дербентскомъ, церкви Алексію Богословскому; священнику Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, ц. Петру Покровскому.
- 9-е число. Первая недѣля, всѣхъ святыхъ: священнику Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви Михаилу Городенскому; священнику Николаевской, въ Плотникахъ, церкви Александру Добролюбову.
- 15-е число. Св. Іоны митрополита Московскаго: священнику Николаевской, въ Покровскомъ, церкви Димитрію Бѣляеву; священнику Тихвинской, въ Лужникахъ, церкви Александру Хитрову.
- 16-е число. Недѣля 2-я: священнику Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви Ѳеодору Ремову; священнику Ржевской, на Поварекой, ц. Михаилу Мертову.

- 23-е число. Недѣля 3-я. Владимірской Божіей Матери: священнику Іоакиманской, на Якиманкѣ, церкви Александру Крылову; священнику Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви Николаю Стрганову.
- 24-е число. Рождество Іоанна Предтечи: священнику Николаевской, въ Столпахъ, церкви Петру Пятницкому; священнику Николаевской, на Ямахъ, церкви Евгенію Цвѣткову.
- 29-е число. Св. апостоловъ Петра и Павла: протоіереемъ Троицкой, на Листахъ, церкви Василію Бѣликову; священнику Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, церкви Михаилу Стеблеву.
- 30-е число. Недѣля 4-я: священнику Георгіевской, на Веспольѣ, церкви Сергію Садковскому; священнику Воскресенской, на Остоженкѣ, ц. Николаю Мпловскому.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

- 3-е число. Св. Филиппа митрополита Московскаго: священнику Казанской, въ Сущевѣ, церкви Василію Маркову; священнику Крестовоздвиженской въ Алексѣевскомъ монастырѣ, ц. Григорію Модестову.
- 5-е число. Преподобнаго Сергія: священнику Митрофановской, на Саввиной у., церкви Николаю Модестову; священнику Митрофановской въ приютѣ принца Ольденбургскаго, ц. Михаилу Пѣвницкому.
- 7-е число. Недѣля 5-я: священнику Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви Василію Флерину; священнику Троицкой, въ Зубовѣ, церкви Димитрію Орлову.
- 8-е число. Казанской иконы Божіей Матери: священнику Іоанно-Воиной, на Якиманкѣ, церкви Константину Маркову; священнику Скорбященской, въ Ямской-Коломенской слободѣ, церкви Александру Потапову.
- 10-е число. Антонія Печерскаго. Перенесеніе ризы Господней въ Москву: священнику Евпловской, на Мясницкой у., церкви Димитрію Ромашкову; священнику Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви Владиміру Недумову.
- 14-е число. Недѣля 6-я: священнику Троицкой, въ Покровскомъ, церкви Николаю Колосову; священнику Іоанно-Богословской, на Дмитровкѣ, церкви Евгенію Островскому.
- 15-е число. Св. Равноапостольнаго князя Владиміра: священнику Николаевской, на Щепкахъ, церкви Ѳеодосію Никольскому; священнику Иверской, на Ордынкѣ, церкви Николаю Мячину.
- 20-е число. Св. Пророка Іліи: протоіереемъ Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви Михаилу Невскому; священнику Николаевской, въ Пыжахъ, церкви Константину Орлову.
- 21-е число. Недѣля 7-я: священнику Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, церкви Іоанну Рождественскому; священнику Троицкой, въ Троицкомъ, церкви Николаю Арсеньеву.
- 22-е число. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: протоіереемъ Петропавловской, въ Басманной, церкви Андрею Полотебнову; прот. Зачатіевскаго монастыря Саввѣ Нечаеву.
- 28-е число. Недѣля 8-я. Иконы Божіей Матери Смоленской: протоіереемъ Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви Петру Сахарову; священнику Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви Іоанну Ключареву.

№ 3-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

20-го Января.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Столичнаго Отдѣленія Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отдѣленіе честь имѣетъ просить о.о. завѣдующихъ, учителей русскаго языка и пѣнія и всѣхъ вообще г.г. учащихся въ Столичныхъ церковныхъ школахъ пожаловать во вторникъ, 22-го сего января, въ 6 час. вечера, въ помѣщеніе Николо-Шевской школы на собраніе, имѣющее предметомъ своихъ занятій выработку программы предполагаемаго школьнаго утра и обсужденіе подготовительныхъ къ празднованію 11-го мая работъ, какъ то: выборъ церковныхъ пѣснопѣній, имѣющихъ быть исполненными школьниками, назначеніе времени и мѣста спѣвогъ и др.»

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ пятницу, 25-го января, въ семь часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библиотеки, на Петровкѣ, имѣетъ быть первое засѣданіе *Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожаловать не только дѣйствительные члены Отдѣла, но и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметы засѣданія:

I. Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена священника С. В. Страхова: „Къ исторіи Николаевской, что въ Кленникахъ, церкви“.
2. Дѣйствительнаго члена В. Д. Фартусова: „Объ иконѣ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы“.

II. Текущія дѣла.

Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.

Общее замѣчаніе о данныхъ откровенія для рѣшенія этого вопроса. — Разборъ гипотезы о сноподобномъ состояніи душъ въ промежутокъ времени между смертію и всеобщимъ воскресеніемъ и необходимость признанія индивидуально-сознательнаго состоянія душъ. — Разборъ гипотезы о тѣлесности души послѣ смерти до дня всеобщаго воскресенія. — Данные для признанія ея безтѣлесности. — Оригенистическое мнѣніе о перевоплощеніи душъ послѣ смерти и о возможности нравственнаго самоисправленія ихъ. — Православно-христіанское ученіе о невозможности посмертнаго нравственнаго возрожденія душъ. — Замѣчаніе относительно римско-католическаго ученія о очистительномъ огнѣ, какъ о средствѣ самоисправленія душъ грѣшниковъ.

Исторія вопроса о посмертномъ состояніи душъ не нова — и сужденія, высказывавшіяся по этому вопросу, крайне разнообразны. При этомъ безъ предварительныхъ

поясненій понятно, что разнообразіе сужденій, при необходимо предполагаемой правильности только нѣкоторыхъ изъ нихъ, говоритъ за то, что большинство изъ этихъ сужденій не чуждо, неизбѣжныхъ при рѣшеніи вопросовъ вообще и общечеловѣческихъ въ особенности, крайностей и односторонностей. Что касается сравнительной цѣнности разнохарактерныхъ мнимо-богословскихъ воззрѣній, то она опредѣляется степенью соответствія ихъ откровенному ученію и здравому смыслу, который путемъ истинно-научныхъ приѣмовъ приходитъ къ справедливому признанію того, что имѣетъ свое обоснованіе въ Библии¹⁾. Правда, останавливавшіеся надъ вопросомъ о посмертномъ состояніи душъ иногда предваряютъ свои изслѣдованія замѣчаніемъ о недостаточной полнотѣ и ясности откровеннаго ученія, которое «какъ-бы обходитъ промежуточное состояніе душъ»²⁾. Но эти замѣчанія вовсе не звучатъ такъ, чтобы отмѣчаемая въ нихъ неполнота откровеннаго ученія влекла за собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе, паткость и неопредѣленность воззрѣній на загробное существованіе душъ, и совершенно исключала возможность ориентироваться среди тѣхъ крайнихъ сужденій, которыя скопила намъ давность. Эта кажущаяся неясность изглаживается, и библейскій взглядъ на посмертное состояніе душъ вполне опредѣляется, если мы за исходный пунктъ нашихъ критическихъ замѣчаній примемъ библейскій взглядъ на психофизическое единство человѣческой природы.

I.

Библейская исторія творенія открываетъ намъ, что по творческой идеѣ, выразившейся въ актѣ творенія человѣка,—этотъ послѣдній по своему первоначальному назначенію долженъ быть единствомъ духа и матеріи, стоять, такъ сказать, на рубежѣ двухъ міровъ),—словомъ, составлять одну личность, въ которой природа одухотворяется духомъ, а духъ проникаетъ собою природу и воплощается въ ней. Впрочемъ, это единство по существу своему не таково, чтобы на основаніи его можно было заключать къ такому единству души и тѣла, въ которомъ уничтожается самостоятельность высшаго духовнаго начала³⁾. На первыхъ же страницахъ Библии, гдѣ повѣствуется о твореніи человѣка «въ душу живу» (Быт. 2, 7), и гдѣ жизни противопоставляется, какъ ея постоянный антитезисъ, смерть⁴⁾, ясно дается понять, что смерть не есть уничтоженіе души и, слѣдовательно, послѣдняя не есть нѣчто неотдѣлимое отъ тѣла. И въ самомъ дѣлѣ, если исторія знаетъ фактъ смерти только какъ универсальное явленіе, философія—какъ одну изъ величайшихъ тайнъ бытія, встрѣчающуюся среди тайнъ бытія, то по откровенію—глубочайшая сущность смерти въ отношеніи къ человѣческой природѣ выражается не въ томъ только,

что смерть, какъ послѣдній жребій всѣхъ организмовъ, живущихъ на землѣ (Сир. 41, 5), разлагаетъ матеріальную основу на первоначальныя составныя части (Іовъ 34, 15; Пс. 103, 29), но и въ томъ, что налагаетъ свой отпечатокъ на душу, которая въ смерти, въ наказаніе за грѣхъ (Быт. 2, 17; Премудр. Сол. 2, 23—24; Римл. 6, 23; Римл. 5, 12; Іоан. 1, 15), лишается необходимаго, для проявленія воиѣ ея дѣятельности, органа и разлучается вмѣстѣ съ лишеніемъ его со всею этою жизнію, какъ Богоопредѣленнымъ поприщемъ развитія, и въ этомъ смыслѣ умираетъ (Числ. 23, 10; Суд. 16, 30; Ів. 36, 14),—умираетъ однако не для Бога⁵⁾ (Прем. 2, 23) и не для самой себя⁶⁾, но для тѣла.

Отмѣчая въ фактѣ смерти моментъ оставленія душою тѣла, откровеніе не оставляетъ насъ въ невѣдѣніи также и относительно характера состоянія душъ—этихъ уничтожимыхъ субстанцій въ ихъ обособленномъ отъ тѣла посмертномъ бытіи⁷⁾. Нѣтъ, если оно и не всегда говоритъ, то всегда предполагаетъ ихъ состояніе, какъ состояніе *чисто-духовное и индивидуально-сознательное*. Не будемъ приводить косвенныхъ, и, нужно замѣтить, довольно частыхъ, указаній Библии, предполагающихъ лично-сознательное существованіе душъ по оставленіи ими тѣла⁸⁾, но отмѣтимъ лишь въ данномъ случаѣ наиболѣе опредѣленное по своей поразительной очевидности свидѣтельство Библии, ясно говорящее за личное безсмертіе души. Мы имѣемъ въ виду идею человѣка, о которой говоритъ Библия, когда замѣчаетъ о твореніи человѣка по образу Божию (Быт. 5, 1; Прем. Сол. 2, 24),—идею живой личности, созданной для религіознаго союза съ живымъ Богомъ,—для союза живого, свободнаго и сознательнаго—никогда не прекращающагося, а потому и предполагающаго постоянное *лично-сознательное* бытіе членовъ этого союза—Бога, съ одной сторо-

⁵⁾ Ср. «Сборн. лекцій проф. Кіевск. Акад.» Теоф. стр. 221—222.

⁶⁾ Ср. Splitzgerber. «Tod, Fortleben und Auferstehung» 1869, s. 98—99. Тейхмюллеръ „Безсмертіе души“, стр. 128. „Весній знаетъ, читаемъ мы здѣсь, что онъ можетъ проявлять себя для другихъ только чрезъ тѣло... Но для себя самого онъ существуетъ и безъ тѣла: онъ можетъ мыслить и чувствовать даже прямо противоположно тому, что онъ выражаетъ своими жестами и словами“. И даѣе здѣсь развивается та мысль, что прекращеніе тѣлесной жизни со смертію не исключаетъ возможности жизни души „въ самой себѣ и для себя“.

⁷⁾ Истина безсмертія души вообще и сознательно личнаго существованія ея послѣ смерти—въ частности не исключается тѣми библейскими выраженіями, въ которыхъ смерть опредѣляется какъ „отшествіе“, или—„приложеніе ко отцамъ“, а также къ „людямъ своимъ“ (Быт. 15, 15; 25, 8—9; 35, 29; 37, 35; 49, 29, 32; Числ. 20, 24—26; 27, 13; 31, 2; Второз. 32, 50; Суд. 2, 10; 4 Ц. 22, 20; Іов. 3, 11—19) или же какъ сошествіе въ „sheol“ (Быт. 37, 35; Числ. 16, 30), въ „землю мрака“ (Ів. 10, 21), на каковыя выраженія указываютъ иногда въ доказательство того, что истина безсмертія была неизвѣстна Ветхому Завѣту. Но въ существѣ дѣла смыслъ подобнаго рода выраженій, пополюющихъ другъ друга, тотъ, что всѣ умирающіе послѣ смерти отходятъ ко отцамъ, т. е. актъ смерти предполагаетъ другой актъ, требующій лично-сознательной жизни—актъ „отшествія ко отцамъ“, или въ „sheol“, который, въ свою очередь, по библейскому представленію, отличается отъ гроба, почему путь въ него есть путь во гробъ, путь неизбѣжный для тѣла, но не для духа, который идетъ въ „sheol“ для продолженія своего бытія. Ср. Oerfel. «Exegetisch—dogmatische Abhandlung über den Zustand der abgeschiedenen Seelen», Leipzig, 1863, s. 14—20. Ср. Никольскій, «0 молитвъ за умершихъ», 1837 г. Петерб. стр. 34—86. Страницы 1873 г., июль, стр. 41. Ср. особ. Юнгеровъ „Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души“, Казань, 1882 г., стр. 15—19.

⁸⁾ Эрнестъ Навиль замѣчаетъ, между прочимъ, о свидѣтельствѣ новозавѣтнаго откровенія въ пользу истины сознательно-личнаго состоянія душъ послѣ смерти: „возьмите Новый Завѣтъ, читайте со вниманіемъ и смотрите, есть ли въ немъ хоть одна страница, одна строка, которая позволяла бы предполагать, будто послѣ смерти мы не будемъ жить, не будемъ имѣть самосознанія, не будемъ въ святомъ обществѣ, котораго средоточіемъ и вѣчнымъ свѣтомъ будетъ Тотъ, Кто благоволилъ быть здѣсь нашимъ братомъ“. „Вѣчная жизнь“, стр. 122—123.

¹⁾ Ср. Тейхмюллеръ, „Безсмертіе души“. Перев. Николаева, 1895 г., стр. 125—126.

²⁾ Напр., „Сборникъ лекцій профессоровъ Кіевск. Академіи“, 1869 г. Кіевъ. Лекціи по догматическому Богословію, стр. 186. Страницы, 1873 г. Июль стр. 42, „0 загробной жизни человѣка“, Werner, Blicke in ns «Jenseits», 1885, s. 72.

³⁾ Эрнестъ Навиль, „Вѣчная жизнь“. Перев. Сергіевского, 1863 г. Москва, стр. 30.

⁴⁾ Ср. Страницы 1889 года, т. I. „Единство законовъ бытія“. Дрюмонда, стр. 338.

ны, и человекъ, съ другой. — Это именно доказательство индивидуально-сознательнаго существованія души человѣческой послѣ смерти предложилъ саддукеямъ Спаситель, когда сказалъ, что Богъ «нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» (Ев. Луки 20, 38)⁹⁾. Таково въ общемъ краткое, но достаточное для нашихъ цѣлей, библейское воззрѣніе¹⁰⁾ на психо-физическое единство человѣческой природы и таковы, естественно-вытекающій изъ этого воззрѣнія, взглядъ на посмертное состояніе душъ¹¹⁾. Не таковы основанія, а поэтому, конечно, — и выводы рационалистовъ. Для большинства изъ нихъ исходнымъ пунктомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и источникомъ заблужденія служитъ обыкновенно противоположное библейскому взгляду представленіе о тѣсной связи и неразрывномъ единствѣ духа и матеріи¹²⁾. Крайній, но тѣмъ не менѣе естественный выводъ отсюда долженъ быть таковъ, что душа со смертію тѣла или прекращаетъ свое бытіе¹³⁾, или же въ силу своей тѣсной связи съ тѣломъ, со смертію его, лишается въ немъ своей существенной стороны и поэтому, отдѣлившись отъ него, какъ отъ посредствующаго органа своей дѣятельности, *должна находится въ безсознательномъ и безчувственномъ состояніи*. Но крайности почти всегда вызываютъ другія крайности. И дѣйствительно, хотя многіе въ своихъ воззрѣніяхъ и выходятъ изъ того же самаго материалистическаго принципа во взглядѣ на душу въ ея отношеніи къ тѣлу, но въ своихъ выводахъ приходятъ къ другому, диаметрально противоположному предыдущему, заключенію — къ признанію того, что душа можетъ существовать и по смерти тѣла, хотя въ обособленномъ отъ тѣла посмертномъ состояніи и нуждается въ неуничтожимомъ и неотдѣлимомъ отъ нея духовномъ тѣлѣ (leib въ отличіе отъ körper)¹⁴⁾. Несмотря на очевидную несостоятельность этихъ, обоснованныхъ на материалистическомъ принципѣ, воззрѣній, она не однажды появлялись въ исторіи сужденій о посмертномъ состояніи душъ, или, точнѣе, однажды появившись, никогда не изглаживались въ ней, а только со временемъ болѣе и болѣе разрастались, варьируясь въ частностяхъ.

Что касается перваго изъ этихъ воззрѣній, то въ

⁹⁾ Ср. Догмат. Богосл. Сильвестра, т. V, стр. 68.

¹⁰⁾ Лично-сознательная жизнь отшедшихъ въ вѣчность всегда предполагалась отцами и учителями Церкви, о чемъ мы будемъ еще говорить. (Ср. Сильвестръ, Догм. Богосл., т. V, стр. 70—76). Этотъ же взглядъ разделяется современными учеными и психологами, напр., Тейхмюллеромъ, Гёфдингсомъ и др.

¹¹⁾ Делить относительно данныхъ Писанія по этому вопросу замѣчаетъ: „человѣчскій умъ... пусть не поддѣлываетъ Писанія, которое учитъ о вѣчной, личной жизни всякаго личнаго существа“. Delitzsch, «System der Biblischen Psychologie», Leipzig, 1861, s. 471.

¹²⁾ Ср. Эрнестъ Навиль, «Вѣчная жизнь», стр. 19—40. Ср. Тейхмюллеръ, «Безсмертіе души», стр. 26—31.

¹³⁾ Такова точка зрѣнія наивнаго материализма (Тейхмюллеръ, стр. 27), по которому отношеніе между душою и тѣломъ образуетъ непосредственное единство, какъ между внѣшнимъ и внутреннимъ, идеальнымъ и реальнымъ, между формою и содержаніемъ. Въ силу такого неразрывнаго единства, душа, со смертію тѣла, „какъ вода изъ разбитаго стакана“, разливается и уничтожается. Ср. Splittgerber, «Tod, Fortleben und Auferst.», s. 80. Что касается разбора этого мнѣнія, то его можно читать въ книгѣ Тейхмюллера (Безсмертіе души), у В. Д. Курашова, у Эрнеста Навиля (Вѣчная жизнь), у Splittgerber'a (вышеуп. сочин.) s. 80—95 ср. s. 61—65. Здѣсь-же мы ограничимся лишь замѣчаніемъ одного извѣстнаго психолога, который по данному вопросу замѣчаетъ, что „признаніе безсмертія души для естествоиспытателей невозможно“, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса лежитъ «совсѣмъ въ иной области». Поэтому, замѣчаетъ онъ далѣе, и „крайности невозможны, если материализмъ съ его точки зрѣнія допрогивается до религіи, (Volkmann). См. Splittgerber, Tod, Fortleben und Auferst.», s. 86. Ср. Cremer, «Über den Zustand nach dem Tode», 1897, s. 14 и далѣе.

¹⁴⁾ Ср. Тейхмюллеръ, «Безсмертіе души», стр. 94.

тѣломъ оно представляется въ такомъ видѣ¹⁵⁾. Въ моментъ смерти, по оставленіи душою тѣла, душа, лишившись вмѣстѣ съ тѣломъ необходимаго для ея активной дѣятельности органа, впадаетъ въ безсознательное и безчувственное состояніе сна, неизбежнымъ слѣдствіемъ чего является духовно-нравственное усыпленіе, совершенно исключающее возможность индивидуально-личной¹⁶⁾ жизни. Объятая этимъ сномъ (perpetuo sopore)¹⁷⁾, душа, какъ внутренне-связанная, остается въ такомъ состояніи до дня всеобщаго воскресенія, въ который она снова начнетъ свою индивидуально-сознательную жизнь, соединившись предварительно съ своимъ оживленнымъ тѣломъ; до этого же времени та смѣна ночи днемъ, мрака свѣтомъ, которую наблюдаютъ живущіе на землѣ, не существуетъ для умершихъ, обитающихъ въ царствѣ полноты ночи.

Исторія этого воззрѣнія, правда сначала не вполне развитаго, восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Впрочемъ, впервые оно возникло внѣ христіанской Церкви — въ философіи арабскихъ ученыхъ, а отсюда нашло входъ и въ христіанскую Церковь. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Оригенъ¹⁸⁾ и Тертуллианъ¹⁹⁾ вели полемику со сторонниками ученія о сноподобномъ состояніи душъ²⁰⁾. Начиная съ этого времени, ученіе психопанхитовъ какъ бы замираетъ, или по крайней мѣрѣ, не имѣетъ за себя видныхъ представителей. Но въ средніе вѣка оно появилось снова. За него высказывался иногда Лютеръ, когда состояніе душъ отъ дня смерти и до воссоединенія съ тѣломъ сравнивалъ съ безсознательнымъ состояніемъ плода во чревѣ матери²¹⁾. Наиболѣе

¹⁵⁾ Изложеніе этого взгляда можно въ общемъ найти въ слѣдующихъ, напр., сочиненіяхъ: Berlage, «Die dogmatische Lehre von den Sacramenten und lebenden Dingen», 1864. Splittgerber, «Tod, Fortleben und Aufersteigung», 1869. Rinck, «Vom Zustand nach dem Tode», 1866. Duncker, «Geschichte des Altertums», 1855. Ioannis Drieberge «Libri duo» 1704 (s. 98—124). Ioan. Adami Scherzeri «Systema Theologiae» 1746; (стр. 539—569). Евсевій «Церкви. Истор.», кн. 6, гл. XXXVII. Страницы 1873 г., июль. Стуковъ, «Происхожденіе въ Церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія», Казань, 1893 г. «Сборн. лекц. проф. Кіевск. Акад.», 1863 г. «Прибавл. къ Твор. св. Отецъ», т. IX, (стр. 43—78) «Вводная таблица христіанск. вѣроисповѣданія и сектъ», Серединскаго, 1830 г.

¹⁶⁾ Мы полагаемъ различіе между индивидуальнымъ и личнымъ бытіемъ. Первое понятіе говоритъ противъ пантеизма, признающаго погруженіе частнаго въ общее, а второе противъ отрицающихъ сознательную жизнь души. Ср. Тейхмюллеръ, стр. 130—131.

¹⁷⁾ Ioan. Drieberge, s. 123.

¹⁸⁾ Хотя Оригенъ и отрицалъ сонное состояніе душъ, но онъ самъ, какъ увидимъ послѣ, не избѣжалъ нѣкоторыхъ крайностей.

¹⁹⁾ Тертуллианъ замѣчаетъ относительно этого воззрѣнія (въ разсужденіи «De animo», с. 58): «dormire est corpus, non animarum». Ср. Splittgerb. s. 95—96. Scherzeri, s. 563.

²⁰⁾ Евсевій въ своей Церковной Исторіи въ 37 гл., кн. (Русск. перев. 1858) также замѣчаетъ заблужденіе арабскихъ ученыхъ, которые, по его словамъ, говорили, что человѣческая душа тотчасъ послѣ настоящей жизни умираетъ и разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ, когда же тѣло воскреснетъ, то и она снова оживетъ съ нимъ. Между прочимъ на одномъ соборѣ, при разоблаченіи этого заблужденія, Оригенъ, какъ свидѣтельствуется тотъ же историкъ — Евсевій, «столько усилъ, что заблуждавшіеся оставили прежнія свои мысли. Этими и ограничивается все замѣчаніе Евсевія о заблужденіяхъ арабскихъ ученыхъ. Послѣ Оригена, то же самое заблужденіе и даже съ большими крайностями, противъ которыхъ возражалъ въ свое время Оригенъ, примкнуло къ доктринѣ Оригена и Арнобія, допусавшихъ апокатастасисъ. Ср. Стуковъ «Происхожденіе въ Церкви мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій», стр. 65.

²¹⁾ Luter. Briefe, г. 2, s. 122; ср. Страницы, 1873 г., июль, стр. 43. Rinck, «Vom Zust. nach d. Tode», стр. 29, Splittgerber, «Tod. Fortleb. und. Auferst.» s. 100. Вслѣдствіи Лютера допускалъ, что души нѣкоторыхъ, какъ, напр., праведниковъ (Иліи, Моисея, Авраама, Лазаря), такъ и грѣшниковъ, къ которымъ сходилъ Христосъ съ проповѣдію въ адъ (1 Петр. 3, 19), а также души Содомлянъ, о которыхъ ап. Іуда говоритъ, что они несутъ за беззаконіе наказаніе вѣчнаго огня, — сохраняютъ сознательное состояніе.

же полного развитія психопанихитскія воззрѣнія достигли у анабаптистовъ, противъ которыхъ Кальвинъ написалъ цѣлый трактатъ «de Psychopanychia»²²⁾, а также у Ирвингинианъ и Социнианъ²³⁾. Это же мнѣніе о сноподобномъ посмертномъ состояніи душъ высказывается и въ наше время²⁴⁾.

Какъ ни гипотетично изложенное нами воззрѣніе на посмертное состояніе душъ, однако сторонники его издавна пытаются обосновать это чисто фантастическое предположеніе на данныхъ Откровенія и опытной психологии, не обращая въ первомъ случаѣ вниманія ни на контекстъ рѣчи, ни на общую идею, которая, какъ мы показали, далеко не отвѣчаетъ взглядамъ психопанихитовъ.

А. Введенскій.

(Продолженіе будетъ).

Прогрессъ жизни и устои святой вѣры и Церкви.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 2).

При созерцаніи современнаго прогресса въ области науки и техники, намъ, тѣмъ не менѣе, невольно вспоминается глубоко-содержательный по своему внутреннему смыслу древній мифъ о мукахъ Тантала, который, стоя на самой глубинѣ потока, напрасно пытался утолить жажду свою текучою струею, которая убѣгала, лишь только онъ наклонялся къ ней. Въ самомъ дѣлѣ, сколько ни употреблено усилій на усовершеніе культуры, — новый человѣкъ все-таки стоитъ на самомъ рубежѣ этого какого-то непонятнаго хаоса жизни, все-таки не выходитъ изъ кризиса. Оглянитесь кругомъ: человѣчество дѣлаетъ различныя блестящія открытія въ области наукъ, искусствъ, промышленности, торговли и всего, что способствуетъ успѣхамъ земного общежитія; культура и цивилизація, кажется, идутъ гигантскими шагами впередъ, — а человѣчество, между тѣмъ, не совершенствуется, зла и страданій, нравственнаго развращенія, тяжкихъ преступленій — все болѣе и болѣе, человѣчество не становится лучшимъ и болѣе счастливымъ, почему-то не обновляется, а все коснѣетъ въ своемъ нравственномъ разложеніи и не можетъ выбиться изъ-подъ его гнета. И

²²⁾ Ioan. Drieberge, s. 123.

²³⁾ Изъ представителей социанства наиболее извѣстны Фавстъ Социанъ, Шмольцъ, Мартивъ Рауръ, Фёлкель, Фризь и др. Основатель секты социаніанъ — Социанъ въ своихъ воззрѣніяхъ исходилъ изъ того положенія, что душа грѣшниковъ, какъ существо «средняное» (могущее умереть и не умереть) умираетъ навсегда, а душа праведниковъ остается жить. При этомъ онъ училъ, что души умершихъ до всеобщаго суда бываютъ лишены сознательной жизни. (Ср. Стуковъ, „Происхожденіе въ Церкви мнѣній, противорѣчъ правосл. христ. уч. о вѣчности мученій“, стр. 56—68). Что касается самого Социана, то онъ высказывалъ эти мысли осторожно съ оговоркою «theo iudicio». Послѣдовали же его выражались болѣе опредѣленно. Такъ одинъ изъ его послѣдователей говорить о посмертномъ состояніи душъ: «nempuquam admodum corpus sine Spiritu cadaver est, sic vicissim Spiritum sine corpore nullas actiones exercere posse» (Völkell, «De vera religione»). Позднѣе послѣдователи Социана (Эрнестъ Сомеръ, Вейссъ, Карстенъ и др.) стали отстаивать крайности съ еще болѣею рѣшительностію (Стуковъ, стр. 93). Они въ своихъ воззрѣніяхъ всецѣло примкнули къ древнему воззрѣнію, которое было еще извѣстно Татиану († 180) и за которое высказался Арновій Африканскій (Migne, «Patrologus completus», t. 5, s. 1291. Ср. Стуковъ, стр. 52), по каковому воззрѣнію душа грѣшниковъ переходить отъ бытія къ небытію посредствомъ саморазложенія (Стуковъ, стр. 63).

²⁴⁾ Въ «Sahrbücher für deutsche Theologie», 1856, въ статьѣ «Pract. Theolog. Erörterungen über die Lehre von der Auferstehung des Fleischer und dem ewigen Leben»; авторъ ея (Фризь) допускаетъ, что умершіе до воскресенія не имѣютъ никакого личнаго сознанія, такъ какъ личное „я“ безъ тѣла немислимо, и что душа въ теченіе этого времени находится въ состояніи, похожемъ на состояніе ея во время сна.

конца не видно этой мучительной, но бесплодной борьбѣ смятенной и блуждающей мысли современнаго общества. «Многое уже, — замѣчаетъ англійскій мыслитель Эмерсонъ, — заставляетъ задумываться, многое наводитъ на мысль, что благо наше лежитъ гдѣ-то глубже, что его не сыщешь — въ парѣ, фотографіи, въ воздушномъ шарѣ, въ астрономіи. Все это орудіе — сомнительнаго качества. Все это — реактивы»⁹⁾... Другой современный мыслитель, со скорбію отмѣчая, что, среди всего этого матеріальнаго благосостоянія, которое стремится доставить современному прогрессу жизни, «мы какъ и встарь, мучимся таинственностью нашего удѣла, мы не видимъ, чтобы предъ нами разоблачился какой-бы то ни было изъ законовъ, управляющихъ жизнью, и мы не чувствуемъ себя ни болѣе хорошими, ни болѣе счастливыми... Астрономъ показываетъ намъ на небосклонѣ миллиарды міровъ, но онъ не говоритъ намъ о томъ, существуетъ ли гдѣ-либо такой міръ, гдѣ мы когда нибудь возродимся, и гдѣ мы, наконецъ, познаемъ истину. Во всѣхъ «культурахъ» своей лабораторіи химикъ никогда не откроетъ сыворотки противъ сомнѣнія и тоски... Безъ сомнѣнія, мы гонимся за счастьемъ въ неистовомъ бѣгѣ, уносимые нашими велосипедами и самодвигателями, — и лунный свѣтъ цѣлаго лѣта, который мы сосредоточиваемъ въ фонарѣ Эдиссона, не внесъ ни малѣйшаго свѣта ни въ одну изъ тѣхъ задачъ, разрѣшенія которыхъ жаждетъ человѣческая душа»¹⁰⁾...

Подобныя печальныя настроенія въ средѣ современнаго образованнаго общества въ существѣ своемъ не представляютъ какой-либо особенно выдающейся новости и, безъ сомнѣнія, имѣютъ за собою достаточныя психологическія основанія. Въ самомъ дѣлѣ, человѣческія ученія все стремятся къ новому, растутъ и развиваются, — и это вполне естественно и понятно, такъ какъ они не имѣютъ истины, а только ищутъ ее и, разумѣется, никогда не могутъ найти, такъ какъ истина, къ которой стремится человѣкъ, остается во всей полнотѣ и часто даже въ незначительныхъ деталяхъ никогда недостижимой для ограниченнаго ума человѣческаго; нашей внутренней потребности знанія совершенно не соответствуютъ тѣ результаты, до которыхъ мы доходимъ въ знаніи: то, что вчера мы считали непреложною истинною, сегодня оказывается пустою химерой, отъ которой мы вынуждены отказаться. Вотъ почему поэтъ влагаетъ въ уста тщетно ищущаго истины эти скорбныя слова: «что мы ничего не можемъ знать, — это сожжетъ мое сердце»¹¹⁾. И онъ отчасти правъ, потому что тщетное влеченіе къ знанію, не находящее себѣ *внутренняго* удовлетворенія, является однимъ только мучительнымъ пламенемъ, безнадежно томящимъ и терзающимъ сердце, даже въ томъ случаѣ, когда влеченіе это сопровождается *внѣшними*, матеріальными успѣхами. Вотъ почему, при всѣхъ блестящихъ внѣшнихъ условіяхъ, которыми обставлена современная жизнь, внутреннее настроеніе общества далеко не жизнерадостное. Пессимизмъ

⁹⁾ Emerson. «Society and Solitude».

¹⁰⁾ Francois Coppée. La dernière année du siècle. Revue Hebdomadaire, 1er janvier 1899 an. (№ 6).

¹¹⁾ Гёте въ „Фаустѣ“.

составляетъ преимущественную болѣзнь нашего времени, — и недовольство жизнью, разочарованіе, скорбь однихъ, отчаяніе другихъ — являются едва-ли не преобладающими нотами въ настроеніи современныхъ образованныхъ людей. Къ современному обществу вполне приложимы слова, уже давно высказанныя однимъ изъ противниковъ христіанства: «современное общество, зрѣлице гордости и заблужденія, полно несчастливцевъ, говорящихъ о счастьѣ. Все жалуется, все стонетъ въ поискахъ за довольствомъ. Никто не хочетъ умирать, никто не хочетъ снова родиться. Иногда въ наши дни, посвященные печали, рукою удовольствій мы стираемъ наши слезы. Но удовольствіе улетаетъ и проходитъ, какъ тѣнь. Наши печали, заботы, потери — безъ числа, прошедшее для насъ — печальное воспоминаніе, настоящее — ужасно, если нѣтъ будущаго, если могильная ночь разрушаетъ существо мыслящее¹²⁾, а современный прогрессъ жизни, — добавимъ мы, — ничего не можетъ обѣщать человѣчеству въ будущемъ вѣрнаго, твердаго и устойчиваго, въ чемъ можно было бы найти успокоеніе и счастье.

Прошло уже болѣе вѣка, какъ вышеприведенныя слова были высказаны Вольтеромъ. Человѣчество сдѣлало за это время поистинѣ изумительные успѣхи въ области науки, мысли и знанія. Благодаря полезнымъ открытіямъ въ области положительныхъ наукъ, многіе бѣдствія и несчастія въ жизни человѣчества значительно сокращены или устранены. Тысячи всевозможныхъ научныхъ открытій и техническихъ изобрѣтеній къ услугамъ человѣчества и, казалось бы, должны облегчить и улучшить современную жизнь, сократить и даже предотвратить различныя бѣдствія, зло и страданія, доставить человѣчеству счастье или, по крайней мѣрѣ, довольство. Но довольны ли и счастливы современное общество предшествовавшихъ поколѣній? Можетъ ли оно сказать, что всѣ эти успѣхи — болѣе лишь внѣшняго характера — принесли счастье и миръ его внутренней жизни? Нѣтъ и нѣтъ!.. Сама жизнь и вопиющая горькая дѣйствительность и, какъ отраженіе ея, современная печать и текущая литература — краснорѣчиво убѣждаютъ, что зло и страданіе не только не уменьшаются на землѣ, но, напротивъ, приращаются и увеличиваются... А что прибыло отъ всѣхъ этихъ искусствъ, знаній и удивительныхъ открытій — характеру и достоинству рода человѣческаго? Стало ли лучше человѣчество? Нѣтъ, напротивъ, многіе съ недоумѣніемъ вопрошаютъ: не понижается ли нравственность по мѣрѣ того, какъ возвышается наука и искусство человѣческія? Посмотрите хотя бы на текущую литературу: она переполнена извѣстіями о несчастіяхъ и страданіяхъ, о страшныхъ преступленіяхъ и разнаго рода душевныхъ аномальностяхъ; жалобы на жизнь вслѣдствіе матеріальныхъ ли невзгодъ или нравственныхъ потрясеній, убійства, самоубійства, тяжелые психическіе и нравственные недуги — составляютъ самыя обыкновенныя и повседневыя явленія. Они, повидимому, потеряли даже въ глазахъ современнаго общества и тотъ ужасающій характеръ, ко-

торымъ отличаются по своей сущности, и не производятъ на общество того тягостнаго впечатлѣнія, какое бы должны были производить, какъ одни изъ самыхъ ужаснѣйшихъ явленій. Вообще слишкомъ уже стало замѣтно, что отъ матеріальной силы далеко отстало нравственное преуспѣяніе, безъ сомнѣнія представляющее вѣрнѣйшій залогъ и самую твердую основу общественнаго благосостоянія. Но даже и всѣмъ тѣмъ, собственно *матеріальнымъ* благосостояніемъ, которое должны, казалось бы, принести человѣчеству всѣ эти открытія, изобрѣтенія и успѣхи человѣческаго разума, большинство — увы! — почему-то не пользуются... Заслуживаетъ, при этомъ, серьезнаго вниманія и то печальное обстоятельство, что нерѣдко многія изъ этихъ невѣйшихъ открытій и усовершенствованій въ области человѣческой мысли и практической дѣятельности служатъ болѣе цѣлямъ разрушительнаго характера, или же сами люди извращаются во вредъ себѣ и другимъ то, что было сдѣлано для пользы человѣчества. И при всемъ этомъ, великое и глубокое заблужденіе и вмѣстѣ несчастіе настоящаго времени, главнымъ образомъ, заключается именно въ томъ, что, преклоняясь предъ современнымъ культурнымъ прогрессомъ жизни, человѣкъ на него одного возлагаетъ всѣ свои свѣтлыя упованія, отъ него ждетъ какого-то призрачнаго счастья и самоизмысленнаго возрожденія человѣчества. Но этотъ блестящій и могучій прогрессъ на сей разъ оказывается безсильнымъ, онъ не даетъ и, очевидно, не можетъ дать человѣчеству ни истиннаго счастья, ни возрожденія и обновленія.

При такомъ зрѣлицѣ совершенной беспомощности и нравственнаго безсилія современнаго прогресса, намъ невольно вспоминаются слѣдующія замѣчанія одного современнаго православнаго мыслителя: «Жизнь человѣческая во все времена была преисполнена неправды, насилія, лжи и бѣдности; но въ наше время усиленнѣе, чѣмъ когда-либо, работаетъ мысль и явственнѣе, чѣмъ когда-либо, открывается предъ нею этотъ нескончаемый свитокъ зла и неправды. Неудивительно, что посреди болѣзненныхъ ощущеній мысль, ищущая идеала, теряется въ нихъ и не видитъ выхода, однако стремится обрѣсти его. И горе ей, если иного выхода не находитъ въ себѣ, кромѣ отрицанія, негодованія и протеста: путемъ отрицанія нерѣдко приходитъ она къ мнимо-положительной формулѣ жизни, своего изобрѣтенія, но эта формула становится лишь новою ложью въ общественномъ сознаніи; вступая въ борьбу съ иными формулами, другого изобрѣтенія, сама истощается въ безплодныхъ отрицаніяхъ, доколѣ не уступитъ мѣста какому-нибудь новому ученію. Одинъ за другимъ тянутся ряды людей, желающихъ найти въ себѣ отвѣтъ на вопросъ Пилата: что есть истина? Но этотъ отвѣтъ обрѣтаетъ въ себѣ, не разыскивая лишь тотъ, кто *«самъ есть отъ истины»*¹³⁾.

Въ томъ-то и заключается печальная ошибка современныхъ представителей «культурнаго» прогресса и его поклонниковъ, что они истину хотятъ познать несовер-

¹²⁾ Вольтеръ. Поэма на разрушеніе Лиссабона.

¹³⁾ К. П. Побѣдоносцевъ. «Московскій сборникъ», въ статьѣ: «Характеры», стр. 265 по 4-му изданію.

шеннымъ, ограниченнымъ и затемняемымъ грѣхомъ разумомъ человѣческимъ и достигнуть гадательнаго, туманнаго счастья и самоизмышленнаго совершенства по самодѣльнымъ идеаламъ, которые предносятся ихъ уму и воображенію, — пытаются обновить міръ по новымъ разумнымъ началамъ и принципамъ жизни. Вполнѣ естественно, что такое стремленіе, какъ бы оно ни было искренне и какими бы самоотверженными подвигами на поприщѣ общественнаго служенія ни сопровождалось, остается совершенно безплоднымъ и причиняетъ лишь одно страданіе. Въ такомъ случаѣ мы лишь запутываемъ дѣло и увеличиваемъ силу зла, кружась въ узкомъ круговоротѣ несовершенныхъ человѣческихъ и земныхъ идеаловъ и представлений. А между тѣмъ современный прогрессъ жизни именно выше всего и поставяетъ разумъ человѣческой и находится подъ непосредственнымъ давленіемъ мірской прелести. Самыя поверхностныя даже познанія нерѣдко производятъ въ насъ родъ умственнаго опьяненія, темноты и головокруженія. Для того, чтобы сохранить дѣтскую, смиренно-благочестивую вѣру, многіе слишкомъ горды своими знаніями. «Въ настоящее время, — пишетъ приснопамятный святитель Теофанъ-затворникъ, — только и слышишь: того требуетъ разумъ, — объ этомъ какъ скажетъ разумъ, — дайте разумное воззрѣніе, разумное убѣжденіе, разумную вѣру. — Если вѣрна пословица: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ, то разумъ есть болѣзнь нашего времени. Хорошо, что ищутъ разумности; но то нехорошо, что ищутъ ее въ одномъ разумѣ человѣческомъ»¹⁴⁾. И дѣйствительно, разумъ есть, безъ сомнѣнія, великій даръ Божій, но, даруя его намъ, Богъ не поставилъ его источникомъ истины, а только пріемникомъ ея. А между тѣмъ современные люди и поклонники новѣйшаго прогресса жизни этотъ слабый и ограниченный разумъ человѣческой хотятъ поставить царемъ истины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ самъ по себѣ здѣсь, на землѣ, — рабъ, рабъ земли и мірскихъ пристрастій, рабъ плоти и страстей, рабъ эгоизма, привычекъ и наклонностей, рабъ всего земнаго до нѣкоторой степени, и потому не можетъ властвовать надъ истиною, которая всегда останется превыше земли.

Отсюда, далѣе, естественно, что, на ряду съ слѣпымъ преклоненіемъ предъ разумомъ человѣческимъ, какъ бы предъ какимъ то божествомъ и царемъ истины, страшный недостатокъ и великое несчастіе современнаго прогресса заключается именно въ томъ, что онъ затемняетъ нашу плотность и господствомъ въ жизни практическаго матеріализма, подъ гнетомъ которыхъ совсѣмъ игнорируется жизнь духовная, позабывается о вѣчныхъ заповѣдяхъ Евангелія и святой вѣры, — то самое существовавшее и основное, но невидимое, безъ чего самая жизнь теряетъ всякій смыслъ и значеніе. «Въ нашъ вѣкъ (т. е. истекшій теперь, XIX-й), — разсуждаетъ Глад-

¹⁴⁾ „О Православіи съ предостереженіями отъ прегрѣшеній противъ него“. Слова епископа Теофана. Стр. 51. — Прекрасный совѣтъ даетъ святитель по поводу сего рабскаго преклоненія предъ разумомъ человѣческимъ и излишняго кичливаго разумничанья нѣсколько далѣе, въ слѣдующихъ мѣстахъ выраженія: „... когда въ васъ, какъ червь какой, зашевелится позывъ на излишнюю разумничность, и разумъ, подымаясь, полезетъ на учительскую кафедру, сведите его съ сей высоты, какъ самозванца, и посадивъ на ученическую скамью, скажите: твое дѣло слушать, а не учительствовать.“... Ibid., стр. 52.

стонъ объ основахъ вѣры и невѣрія, — мы видимъ предъ собою усилившееся господство видимыхъ вещей и, по мѣрѣ того, умаляющееся значеніе вещей невидимыхъ. Въ теченіе всей исторіи человѣчества невидимое и неразлучное съ нимъ сознаніе будущей жизни было въ постоянномъ состязаніи съ вещами видимаго міра. — Текущая половина нынѣшняго столѣтія рѣзко отличается отъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ исторической жизни человѣчества, въ двухъ отношеніяхъ: никогда не бывало такого размноженія богатства и вмѣстѣ съ тѣмъ размноженія наслажденій, доставляемыхъ богатствомъ: то и другое — явленія отдѣльныя, но совмѣстныя и нравственно между собою связанныя... Очевидно до математической достовѣрности, что усилившееся дѣйствіе всякой мірской прелести разстраиваетъ равновѣсіе бытія нашего, доколѣ не будетъ уравновѣшено усиленнымъ дѣйствіемъ духовныхъ влеченій и стремленій. Откуда же возьмутся эти силы? Страшно признаться, что въ тѣхъ сферахъ, которыя доступны нашему взору, не видно приращенія духовныхъ идей и побужденій, которыя могли бы служить перевѣсомъ усиливающимся мірскимъ похотямъ и стремленіямъ. А когда міръ невидимый и сродный съ нимъ идеи утрачиваютъ свою притягательную силу, — то вмѣстѣ съ этимъ, и непремѣнно, и вѣрованія, принадлежащія къ этой сферѣ невидимыхъ соотношеній, тускнѣютъ, и притягательная сила ихъ ослабляется»¹⁵⁾..

Современный практическій матеріализмъ есть страшнѣйшій недугъ нашего времени. Матеріализмъ, какъ положительная система, едва ли въ состояніи пріобрѣсти себѣ какое-либо господственное значеніе; но совсѣмъ иное дѣло — безмолвное, тайное, безсознательное дѣйствіе матеріализма въ жизни: тамъ его сила громадн. Это потому, что онъ потворствуетъ нашимъ страстямъ, похотямъ и низшимъ наклонностямъ человѣческой природы, а между тѣмъ давно извѣстно, что плоть немощна (Ев. Мѡ. XXV, 41). Если-бы таящіяся во множествѣ въ природѣ человѣческой неразвитыя, зачаточныя силы и впечатлѣнія, невысказанныя движенія — не столько ума, сколько похоти, или, лучше сказать, наклонности и мысли, дѣйствующія въ насъ, можно было бы выразить въ словѣ, то, по мнѣнію Гладстона, они «сложились бы въ извѣстное, издревле во всѣхъ вѣкахъ бывшее, вульгарное представленіе о томъ, что — въ концѣ концовъ — видимый міръ есть одно, что мы знаемъ, и что всякое дѣло, стоящее труда, всякая работа, стоящая попеченія, всякая радость, имѣющая цѣль въ этомъ мірѣ, — въ немъ начинаются и съ нимъ же для насъ кончаются»¹⁶⁾... И вотъ мы видимъ, что у того, кому улыбается мірская жизнь, слишкомъ часто, на ряду съ возрастающимъ тяготѣніемъ къ земному центру, незамѣтно поражаются безсиліемъ стремленія къ внутренней жизни. Въ томъ и заключается, между прочимъ, зло современнаго прогресса жизни, что конечною цѣлью его ставятъ смутно понимаемое *земное* счастье, забывая о другой конечной цѣли земнаго благосостоянія — вѣчномъ блаженствѣ, царствіи Божіемъ, жизни потусторонней, о нравственномъ прогрессѣ чело-
вѣка въ

¹⁵⁾ The Impregnable Rock of Holy scripture.

¹⁶⁾ Ibid.

смыслѣ нравственнаго совершенствованія, требуемаго отъ насъ Господомъ Богомъ, дѣлающаго въ этомъ смыслѣ человѣка пригоднымъ и для той будущей жизни, и до нѣкоторой степени счастливымъ и въ настоящей,—трактуютъ лишь о *земныхъ* задачахъ и *счастіи*, забывая о *долгѣ* и *конечныхъ* цѣляхъ земнаго бытія. Въ увлеченіи современнымъ прогрессомъ жизни слишкомъ уже силенъ *лестчій* духъ міра, по которому, въ богозабвеніи, неутомимо дѣйствуютъ, гоняясь за пустыми, мечтательными цѣлями, никогда ихъ не достигая и никогда не услаждаясь покоемъ этого достижения...

Не потому ли, не въ силу ли такого оскуднѣнія духовной, религіозной, нравственной жизни и мысли, мы видимъ въ настоящее время то прискорбное явленіе, что рука объ руку съ современнымъ прогрессомъ жизни идетъ и прогрессъ невѣрія, о которомъ Христосъ нѣкогда пророчески предвозвѣстилъ: *Сынъ Человѣческій придетъ убо—обращетъ ли (си) въру на земли* (Лук. XVIII, 8)?!...

Н. Сергіевскій.

(Продолженіе будетъ).

Церковное преданіе и обычай, какъ источникъ церковнаго права *).

Первымъ законодателемъ Церкви былъ Самъ основатель ея Господь Иисусъ Христосъ. вмѣстѣ съ истинами вѣры и благочестія Онъ преподавалъ своимъ ученикамъ и основныя начала церковнаго устройства ¹⁾. Какъ тѣ, такъ и другія Господь сообщилъ апостоламъ посредствомъ слова и дѣла, а не въ письмени. Продолжатели Его дѣла по устроению Церкви—св. апостолы—слѣдовали примѣру своего Учителя. Проповѣдуя св. Евангеліе, они преимущественно устно сообщали представителямъ церкви правила церковной организаціи и жизни, или-же сами непосредственно вводили необходимыя церковныя учрежденія. Ап. Павелъ писалъ Коринѳянамъ: *«хвалю вы братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите»* (I Кор. XI, 2). Тотъ-же апостоль и въ томъ-же посланіи, изложивъ нѣкоторыя правила о совершеніи таинства евхаристіи, говорить: *«о прочихъ-же, егда прииду, устрою»* (XI, 34; 2 Тим. I, 13, I Тит., I, 5, 2 Сол. II, 15). Такимъ путемъ, прежде всякаго положительнаго закона, ввелись въ Церкви важнѣйшія установленія и явились устныя апостольскія направленія, которыя должны были свято храниться Церковью. Каждая изъ основанныхъ апостолами церковей дѣйствительно ревностно соблюдала то, что она получила отъ апостоловъ, и сохраняла посредствомъ непрерывнаго преданія. Вся совокупность церковныхъ правилъ, полученныхъ Церковью отъ самихъ апостоловъ устно или въ ихъ личныхъ установленіяхъ, составила собою правовую или каноническую часть св. Преданія. Каноническое св. Преданіе съ соединеніемъ къ нему вообще всѣхъ правилъ и уста-

новленій, возникшихъ въ Церкви при апостолахъ и ихъ непосредственныхъ преемникахъ, образуетъ собою каноническое церковное преданіе. По недостатку писанныхъ правилъ церковнаго благоустройства и въ силу своего авторитета преданіе немедленно послѣ своего появленія стало служить важнѣйшимъ источникомъ церковнаго права. Относительно апостольской Церкви это ясно подтверждается приведенными выше словами апостола Павла (I Кор. XI, 2).

Въ послѣ-апостольской Церкви, когда не стало личнаго апостольскаго руководительства, значеніе преданія, какъ источника права, еще болѣе возрасло. Но въ то-же время, по очень понятнымъ причинамъ, въ Церкви явилась нужда въ опредѣленномъ критеріѣ, для убѣжденія въ истинности того или иного преданія. Такимъ мѣриломъ Церковь признала всеобщую распространенность преданія и его согласіе со Св. Писаніемъ. Истиннымъ признавалось то преданіе, *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*, и которое, не заключая въ себѣ внутренняго противорѣчія, согласно было съ духомъ Св. Писанія (Еп. Макарій. Введеніе § 132). Руководясь этимъ началомъ предстоятели церковей богатою рукою черпали изъ преданія правила церковнаго благоустройства. О такомъ значеніи преданія и о такомъ отношеніи къ нему церковей ясно говоритъ св. Ириней. «Предстоятели Церкви, свидѣтельствуетъ этотъ св. отецъ, обходя всю вселенную, твердо блюдутъ преданіе апостольское и показываютъ намъ, что всѣ имѣютъ одну и ту же вѣру, руководствуются одними и тѣми-же правилами и однимъ и тѣмъ-же закономъ въ управленіи и чиноположеніяхъ церковныхъ» (Haer. I, 10. 5, 20). Если бы возникъ споръ о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, то не надлежало ли бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно вопроса» (Lib. III, cap. IV). Насколько практика Церкви II—III вв. опредѣлялась преданіемъ, видно изъ свидѣтельства Тертуліана: «начнемъ, говоритъ онъ, отъ крещенія: приступая къ водѣ, мы сперва, подъ рукою предстоятеля, свидѣтельствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и аггеловъ его; потомъ трижды погружаемся, и вышедши изъ купели, вкушаемъ медъ и млеко; затѣмъ, черезъ цѣлую седмицу удерживаемся отъ обыкновенныхъ умовеній. Таинство Евхаристіи принимаемъ до разсвѣта, и не иначе, какъ отъ руки пресвитеровъ; совершаемъ поминовеніе усопшихъ и ежегодныя торжества въ честь святыхъ; не держимъ поста въ день воскресный, равно и колѣнопреклоненія; при всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ знаменуемъ чело крестнымъ знаменіемъ. Если бы на эти и еще многія другія установленія, захотѣлъ кто искать писаннаго закона, то не нашелъ бы. Здѣсь имѣетъ свою силу преданіе, какъ основаніе, обычай, какъ его утвержденіе, вѣра, какъ охраненіе» (De corona militie, Cap. 3). Изъ «многихъ другихъ установленій», которыхъ не указываетъ Тертуліанъ, но которыя основываются на преданіи, мы назовемъ: слова освященія хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи, помазаніе еле-емъ крещаемыхъ, славословіе Отцу, Сыну и Св. Ду-

*) Церковное право есть совокупность всѣхъ нормъ или законовъ, которыми управляетъ жизнь и отношенія Церкви, какъ вишняго общества и учрежденія.

¹⁾ Мс. 28, 19; 26, 26—28.

ху (Вас. Вел. пр. 91, 92) и весь чинъ таинствъ (VI в. с. пр. 32). Сюда-же должно включить слѣдующія установленія: «не—сообщеніе православныхъ съ еретиками, или отлученными отъ Церкви ни въ молитвахъ, ни въ житейскомъ быту, не повтореніе истиннаго крещенія и рукоположенія, троекратное при крещеніи погруженіе въ воду во имя Св. Троицы; недопущеніе въ клиръ двоеженцевъ, или впадшихъ въ тяжкіе грѣхи; подвиги дѣвства и воздержанія только не по гнушанію бракомъ или пищею, а по духу истиннаго благочестія; раздѣленіе трехъ главныхъ степеней священства съ подчиненіемъ клира епископамъ, и съ полномочіемъ епископской власти въ церковномъ управленіи и проч. (Опытъ курса церковн. законовѣденія архим. Іоанна томъ I-й 124—125). Яркій примѣръ того, какъ преданіе нормировало церковную жизнь и переходило въ общецерковный законъ, представляютъ преданія римской и малоазійскихъ церквей о времени празднованія Пасхи. Малоазійскіе христіане, по преданію апостоловъ Іоанна и Филиппа, праздновали Пасху вмѣстѣ съ евреями въ 14-й день мѣсяца Нисана; а римская церковь, слѣдуя преданію ап. Петра, праздновала Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго равноденствія. Эта разница во времени празднованія Пасхи повела сначала къ мирному обсужденію вопроса о времени празднованія Пасхи, а въ концѣ второго вѣка—къ непріязненнымъ отношеніямъ между западными, и восточными церквами. Споръ этотъ разсматривался на соборахъ въ Палестинѣ, Сириі, Малой Азіи и на Западѣ, гдѣ онъ рѣшался преимущественно въ пользу западной практики. Окончательно же вопросъ о времени празднованія Пасхи былъ рѣшенъ I вселенскимъ соборомъ, который преданіе римской церкви возвелъ въ общеобязательный законъ.

Въ эпоху вселенскихъ соборовъ, когда Церковь стала обладать верховнымъ законодательнымъ органомъ, церковное преданіе отнюдь не потеряло своего значенія источника права. Церковь и теперь продолжаетъ слѣдовать преданію и почерпать изъ него правовыя нормы. Она держалась такого взгляда на преданіе: «да не вводятся въ Церковь, вопреки писаніямъ и церковнымъ преданіямъ, новости; да не преступаются преданія и правила отцевъ» (VI в. соб. 19, 32; VII. 7). Каноническое церковное преданіе въ это время является уже въ письмени, въ видѣ извѣстныхъ «Правилъ св. апостолъ». Апостольскія правила представляютъ собой сводъ преданій, раздѣльно сохраненныхъ въ разныхъ церквахъ и снесенныхъ постепенно въ разныя времена и трудами различныхъ лицъ въ одинъ составъ. Церковное преданіе, заключенное въ правилахъ апостольскихъ, служило богатымъ источникомъ церковнаго права въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Первый вселенскій соборъ, разсуждая о скопцахъ (пр. 1-е), о новообращенныхъ (пр. 2-е), объ отлученныхъ (5), о произведенныхъ въ клиръ безъ испытанія, и потомъ обличенныхъ въ тяжкихъ грѣхахъ (9) объ отпадшихъ отъ вѣры (10), опредѣляетъ что въ разсужденіи такихъ лицъ должно неотмѣнно держаться прежде установленныхъ правилъ, т. е. апостольскихъ (21. 80. 32. 25. 61). Второй вселенскій соборъ,

разсуждая въ посланіи къ римской церкви о недозволеніи епископамъ самовольно переходить изъ своихъ епархій въ другія, рукополагать чужихъ клириковъ, ссылается не только на правила никейскихъ отцевъ, но и на другія древнѣйшія постановленія, подъ которыми, несомнѣнно, разумѣтъ правило апостольское (14-е), ибо другихъ правилъ объ этомъ предметѣ, древнѣе никейскихъ, не находимъ. Ефесскій соборъ (431 г.) въ своемъ постановленіи о неприкосновенности правъ каждой помѣстной церкви прямо ссылается на правила св. апостоловъ (Соб. пр. 8-е; ап. 34—35). Четвертый вселен. соборъ (451 г.) утверждаетъ неприкосновенность имущества, остающагося послѣ смерти епископа, на основаніи древнихъ правилъ, изъ которыхъ извѣстно только апостольское 40-е. Наконецъ, соборы Трулльскій (692 г.) и VIII в. соб. (787 г.) утвердили каноническое значеніе всѣхъ апостольскихъ правилъ (пр. II-е; I). Черезъ эти соборныя постановленія Преданіе, заключенное въ книгѣ правилъ св. апостолъ, цѣликомъ вошло въ область положительнаго церковнаго права. Такъ церковное преданіе опредѣляло собою благоустройство Церкви, ея организацію, судъ и богослуженіе. Сначала разрозненное, разсѣянное по отдѣльнымъ церквамъ, оно служило источникомъ помѣстнаго церковнаго права. Когда-же въ церкви явился верховный законодательный органъ, вселенскій соборъ, церковное преданіе стало стекаться къ этому церковному сердцу, и сливаясь здѣсь въ однообразную форму, превращалось въ общеобязательный законъ. По богатству и цѣнности своего содержанія преданіе представляетъ главный источникъ церковнаго права.

Но преданіе, какъ ни богато было оно каноническимъ матеріаломъ, и церковное законодательство, какъ ни старалось оно отзываться на всѣ нужды и запросы церковной жизни, не могли охватить и опредѣлить всего множества, и разнообразія жизненныхъ отношеній и потребностей церковной практики. Между тѣмъ, жизнь всегда требовала опредѣленнаго порядка, опредѣленныхъ приемовъ для выполненія тѣхъ или иныхъ часто повторяющихся дѣйствій. Не имѣя авторитетныхъ и прямыхъ указаній по какому нибудь запросу церковной практики, христіанинъ, пастырь Церкви долженъ былъ самъ создавать правило или приемъ совершенія дѣла, котораго требовала отъ него жизнь. Частое возникновеніе одной и той-же нужды вело къ повторенію, созданнаго для ея удовлетворенія, приема, который отъ этого обращался въ обычай, со свойственнымъ ему принудительнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, церковному законодательству, регулировавшему жизнь сверху, помогали обычай, дѣйствовавшій въ глубинѣ церковной жизни. Здѣсь является вопросъ, въ какомъ отношеніи стоитъ обычай къ преданію и чѣмъ отличается отъ него? Мы выше замѣтили, что преданіе явилось въ Церкви не въ видѣ только устныхъ наставленій, но и практическихъ установленій, которыя вскорѣ послѣ своего возникновенія, должны были обратиться въ обычай. Преданіе и обычай, служащій, по выраженію Тертуллиана, «утверженіемъ преданія», отличаются отъ церковнаго обычая вообще по своему происхожденію и авторитету. Преданіе и

обычай перваго рода происходятъ отъ апостоловъ или ихъ ближайшихъ преемниковъ и запечатлѣны высокимъ авторитетомъ; обычай же втораго рода имѣеть происхождение челоуѣческое и имѣеть силу только чисто челоуѣческаго установленія. Необходимо, при этомъ, соизнаться, что различить эти обычаи въ первенствующей Церкви очень трудно, а иногда и невозможно.

Каждый обычай представляетъ собою готовое, практическое рѣшеніе какого нибудь жизненнаго вопроса. Какъ таковой, обычай имѣеть не малую цѣнность для церковнаго законодательства. Но какъ установленіе челоуѣческое, онъ нуждается въ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія истинности, правомѣрности. Церковь издревле понимала это. «Уже древнѣйшіе отцы Церкви, говоритъ Филлипсъ, замѣчали, что часто обычай и истина не совпадаютъ другъ съ другомъ, и при различіи между ними послѣдняя уступала первому», а потому между всѣми другими требованіями Церковь непремѣннымъ условіемъ для всякаго обычая ставитъ то, чтобы онъ не стоялъ въ противорѣчій съ истиной. Киприанъ, еп. Карфагенскій лишаетъ законности тѣ обычаи, кои не служатъ выраженіемъ истины. «Напрасно, говоритъ онъ, побѣжденные разумомъ ссылаются на обычаи, какъ будто обычай выше истины. Никогда обычай не долженъ препятствовать побѣдѣ и господству истины. Главнымъ условіемъ, подъ которымъ Церковь признавала обычай истиннымъ и утверждала его, была законосообразность обычая, согласіе его съ основными принципами, духомъ христіанскаго законодательства. Такое условіе законности обычая выставляють св. Григорій Нисскій (пр. 6) и св. Василій Великій (2-е посл. къ Амф. пр. 87). Обычаи, не отвѣчавшіе этому условію, Церковь отвергала или сообщала имъ истинно-христіанскій смыслъ. Такъ она отвергала или преобразовывала по своему духу обычаи, носившіе характеръ язычскій, іудейскій, еретическій, равно какъ и «malos consuetudines» самихъ христіанъ. Вторымъ условіемъ, которому долженъ отвѣчать обычай, было Praescription, давность, которая приближала обычай къ первымъ временамъ христіанства, говорила о жизнеспособности, практичности и крѣпости обычая. Церковь уважала старину, но старину разумную и истинно-христіанскую. Поэтому, прескрипція, сама по себѣ неспособная сдѣлать дурной обычай хорошимъ, имѣла значеніе только при существованіи двухъ одинаково—добрыхъ обычаевъ. Тѣ обычаи, которые удовлетворяли этимъ двумъ условіямъ, Церковь утверждала своимъ авторитетомъ и обращала въ законы. Какъ практическія рѣшенія жизненныхъ вопросовъ церковной практики, обычаи издревле служили богатымъ источникомъ церковнаго права²⁾. Извѣстно, что церковныя постановленія о еженедѣльныхъ, ежегодныхъ постахъ представляютъ собою санкцію обычаевъ (Ермъ, Тертуллианъ, Оригенъ, Климентъ, Петръ Александрійскій). Крещеніе младенцевъ, обливательное крещеніе, постановленія о «падшихъ» во время гоненій, о перекрещиваніи еретиковъ имѣють тотъ-же источникъ (краткій курсъ церковнаго права профессора И. С. Берд-

никова Казань стр. 8 и «Geschichte des Kirchenrechts» сог. Bickell» 1843. стр. 23). Наступленіе періода вселенскихъ соборовъ не упразднило обычнаго права. Вселенскіе соборы видѣли въ обычаяхъ добрыхъ помощниковъ въ дѣлѣ устройства Церкви, давали имъ законную силу, если находили это возможнымъ. Выраженіемъ такого отношенія вселенскихъ соборовъ къ церковнымъ обычаямъ служатъ слѣдующія слова отцевъ VII вс. собора: «священные обычаи подобають содержать по писанному и неписанному законоположенію» (пр. 7-е). Всѣ вселенскіе соборы почерпали часть своихъ опредѣленій изъ обычнаго права. Первый вселенскій соборъ санкціонировалъ утвердившееся обычаемъ преимущество чести первенствующихъ епископовъ (6-е пр.), равенство іерусалимскаго епископа со столичными (пр. 7-е). 7-е пр. втораго вселен. собора въ способѣ присоединенія еретиковъ предписываетъ руководиться «чиноположеніемъ и обычаемъ». 3-й вселен. соборъ не призналъ за Антиохійскимъ епископомъ права рукоположенія кипрскихъ епископовъ, потому что поставленіе митрополита въ силу древняго обычая принадлежало собору Кипрскихъ епископовъ. 28-е пр. IV всел. собора предоставляетъ поставленіе областныхъ митрополитовъ Константинопольскому архіепископу «по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія и по представленію ему онаго». Трулльскій соборъ, говоря объ іерархическихъ отношеніяхъ между независимыми церквами и ссылаясь на правила прежнихъ соборовъ и древній обычай, замѣчаетъ вообще, что «отцы» наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи каждой церкви (39 пр.). 14-е пр. VII вс. собора гласитъ: «хорепископы по древнему обычаю должны съ позволенія епископа производить чтецовъ»³⁾. Теперь, если обратимся къ свидѣтельству канониста Вальсамона, жившаго въ XII в., то мы также найдемъ въ немъ не мало подтвержденій доказываемому положенію. Въ самомъ дѣлѣ, Вальсамонъ, чтобы до конца остаться вѣрнымъ своему принципу—вполнѣ представить въ своемъ комментарий дѣйствующее право восточной церкви XII в., указываетъ здѣсь и тѣ нормы, какія дѣйствовали въ его время на основаніи обычая (См. толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія, соч. профес. В. Нарбекова, 1889 года, стр. 265). Такъ, во второмъ толкованіи на 3 гл. 1-й титулъ номоканона Вальсамонъ указываетъ обычай, неоднократно одобренный и утвержденный на судѣ, который, слѣдовательно, имѣеть силу писаннаго закона. По этому обычаю, говоритъ Вальсамонъ, только въ томъ случаѣ позволяется постригать замужнюю женщину, пожелавшую развестись съ мужемъ и постричься, если она, будучи спрошена, по истеченіи трехмѣсячнаго искуса въ монастырѣ останется вѣрна своей доброй цѣли. Тотъ же обычай, замѣчаетъ Вальсамонъ, импер. Мануилъ Комнинъ принялъ вмѣсто писаннаго закона при рѣшеніи вопроса о постриженіи жены Пиррогеоргія. Въ толкованіи на 30 гл. I титулъ номоканона Фотія Вальсамонъ говоритъ, что Константинопольская церковь въ отноше-

²⁾ I Кор. XI, 16; дѣян. XXVIII, 17; De corona militis, c. 3; Geschichte des Kirchenrechts... Bickell 1843 г. стр. 24.

³⁾ См. 30 пр. VI вс. соб.; Каро. соб. (419—426) 77 пр. Констант. помѣстн. соб. 14. св. Вас. Вел. 89 и 4. Кирил. Алекс. пр. I-е. Эти правила трактуютъ объ обычаѣ, какъ источникѣ церковн. права.

ніи числа клириковъ слѣдуетъ не древнему постановленію, а *давнему обычаю*. Въ толкованіи на 31 гл. I титулъ номоканона Вальсамонъ говоритъ, что постановленіе 6 титул. 3 кн. I кодекса, помѣщенное въ 3-й кн. Василикъ гл. 5-я, относится къ числу клириковъ и придверниковъ; теперь же Церковь называетъ другихъ придверниками, говоритъ Вальсамонъ. Поэтому, замѣчаетъ онъ, нужно сообразоваться не съ тѣмъ, что написано объ нихъ, а съ утвердившимся обычаемъ. Въ толкованіи на апостольск. правило Вальсамонъ говоритъ, что на долговременномъ неписанномъ церковномъ обычаѣ основывается учрежденіе патріаршихъ ставропигій. Этотъ обычай, замѣчаетъ Вальсамонъ, съ незапамятныхъ временъ и понынѣ имѣетъ въ Церкви силу правилъ (См. Толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія, соч. профес. В. Нарбекова, 1889-й годъ, стр. 216—266).

Все сказанное объ обычаѣ, какъ источникѣ церковнаго права, приложимо только къ обычаямъ, согласнымъ съ существующимъ закономъ, только разъясняющимъ или распространяющимъ смыслъ его (*consuetudines secundum legem*), и къ обычаямъ восполняющимъ пробѣлы въ положительномъ законѣ (*— praeter legem*). Что же касается обычаевъ *contra legem*, — противорѣчащихъ закону, ограничивающихъ его, то они не должны имѣть мѣста въ церковномъ правѣ (Трулльск. соб., 30 пр., 13. 7). Правообразующая дѣятельность Церкви относилась отрицательно къ такого рода обычаямъ. Яркій примѣръ обычая *contra legem*⁴⁾ указываетъ Вальсамонъ въ византійской Церкви. Здѣсь былъ обычай, по которому священнослужители въ теченіе 2-хъ лѣтъ по рукоположеніи сохраняли за собой право вступать въ бракъ, вопреки 6 пр. Трулльскаго собора. Однако обычай *contra legem* могутъ быть терпимы на практикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда требованіе закона по обстоятельствамъ мѣста и времени неудобно исполнимо и 2) когда послабленіе въ примѣненіи закона допускается по уважительнымъ причинамъ, напр., по снисхожденію къ слабости человѣческой и въ виду общественной пользы отъ этого снисхожденія. На этомъ основаніи въ современной церковной практикѣ смягчается требованіе церковныхъ правилъ о наложеніи епитиміи на кающихся грѣшниковъ (Краткій курсъ церковнаго права профес. И. Бердникова, 9 стр.).

Итакъ, древняя христіанская Церковь во всѣхъ своихъ жизненныхъ функціяхъ наравнѣ съ писаннымъ закономъ руководилась и обычаемъ, которымъ нормировалась жизнь вѣрующихъ и частная, и семейная, и церковно-общественная (1 вс. соб. пр. 6; антиох. 9, 19; II вс. соб. 2 пр.; III вс. соб. 8 пр.; VI вс. соб. 39; Сард. 6-е пр. и др.). Его вліяніе сказалось во всѣхъ отдѣлахъ церковнаго управленія, — и въ правилахъ, касающихся состава церковнаго общества (клира, простыхъ вѣрующихъ и монашествующихъ), и въ правилахъ церковнаго суда и, наконецъ, — объ отношеніи между церковью и государствомъ. Что сказали мы о древней христіанской Церкви, тоже можно сказать и о русской православной. Послѣдняя держится обычая и

дорожить имъ. Есть много установленій нашей Церкви, которыя можно объяснить только изъ обычая.

Серафимъ Булгаковъ.

Православные монастыри въ Россіи въ 1901 году.

Къ 1 января 1901 года всѣхъ православныхъ (мужскихъ и женскихъ) монастырей въ Россіи, считая приписные мужскіе и женскіе монастыри и скиты, женскія общины и архіерейскіе дома, состояло 946.

Въ теченіе 1901 года были открыты: 1 мужской монастырь (Чувашскій въ Уфимской епархіи) и 3 женскихъ (Березветскій въ Литовской епархіи, Красностокскій въ Гродненской и Василиско-Златоустовскій въ Сухумской); было учреждено 9 новыхъ женскихъ общинъ (въ епархіяхъ: Архангельской, Вятской, Олонцкой, Омской, Нижегородской, Псковской, Смоленской и Уфимской) и 11 общинъ обращено въ женскіе общежительные монастыри (въ епархіяхъ: Екатеринбургской, Казанской, Калужской, Киевской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Туркестантской, Холмской и Ярославской).

Слѣдовательно, къ 1 января 1902 года въ Россіи состоитъ мужскихъ и женскихъ монастырей 959, въ томъ числѣ:

монастырей мужскихъ	519
» женскихъ	304
женскихъ общинъ	48
архіерейскихъ домовъ	88

Численное преобладаніе, повидимому, находится на сторонѣ мужскихъ монастырей. Но это именно только по видимости; на самомъ же дѣлѣ, изъ цифры 519 надо отчислить немалое количество монастырей приписныхъ, принадлежащихъ самостоятельнымъ монастырямъ, скитовъ и подворій, и только тогда мы можемъ узнать дѣйствительную цифру самостоятельныхъ мужскихъ обителей, которая почти не превзойдетъ количества женскихъ монастырей, скитовъ и общинъ, за незначительными исключениями вполнѣ самостоятельныхъ.

Что касается числа монашествующихъ обоого пола, то, въ виду неимѣнія подъ руками подробныхъ и точныхъ свѣдѣній по этому вопросу, мы принуждены основываться на имѣющихся у насъ печатныхъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ о составѣ монашествующихъ въ болѣе, чѣмъ 500, монастыряхъ. Изъ этихъ свѣдѣній вытекаетъ вполнѣ согласное съ данными отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за послѣдніе годы заключеніе въ пользу преобладанія женскаго элемента въ общемъ числѣ монашествующихъ. Распредѣляясь неравномѣрно почти по всѣмъ губерніямъ и областямъ святой Руси, монастыри, особенно женскіе, въ послѣднее время учреждаются вновь или возстаютъ обновленными изъ праха преимущественно на окраинахъ нашего отечества. Призванные быть маяками православія въ краю, гдѣ многіе православные русскіе люди окружены инославными (католиками и протестантами) и иновѣрцами (магометанами и ламаитами), монастыри являются иногда

⁴⁾ Примѣръ обычая *contra legem* см. въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1889-й годъ, ноябрь мѣсяцъ, лекціи канониста А. Павлова.

единственными въ тѣхъ мѣстахъ очагами религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, живыми свѣточами православной вѣры и добрыми преемниками древнерусскихъ обителей, которыя нѣкогда основывали свою просвѣтительную дѣятельность среди населенія глухихъ окраинъ нашего отечества на тѣхъ же незыблемыхъ православно русскихъ началахъ.

Эта дѣятельность ихъ, близкая сердцу всѣхъ православныхъ, нерѣдко въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, увѣнчивается принятіемъ въ лоно Православной Церкви отторгшихся братій нашихъ, которые нѣкогда или недавно, неразумно соблазнившись нѣкоторыми явленіями церковной жизни, *отъ насъ изыдоша*, и промѣняли Церковь Христову съ ея спасительными таинствами на самочинное сборище...

Духъ столповъ древнерусскаго иночества, духъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Макарія Уженскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Нила Сорскаго, Іосифа Волоцкаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ продолжаетъ жить въ современныхъ намъ обителяхъ, которыя останутся вѣчно дороги православному русскому народу не своими амбулаторными больницами и санаторіями, а тѣмъ, что для людей міра сего, погрязшихъ въ житейской суетѣ, онѣ являются живыми образцами истинно-христіанской жизни, проповѣдниками христіанскаго идеализма, свѣтлыми вѣстниками горнихъ обѣтованій, небесной радости, царства Божія! И дай Богъ, чтобы съ каждымъ годомъ шире и шире простирались и цвѣли онѣ, какъ евангельскія лиліи, по святой Руси!..

Д.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Годовщина Московскаго Университета. 12 января, въ день св. великомученицы Татіаны, Московскій Университетъ торжественно праздновалъ сто сорокъ седьмую годовщину своего существованія. Торжество началось литургіей въ университетской церкви, которую совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, въ сослуженіи протопресвитера Успенскаго собора о. Маркова, ректора духовной семинаріи архимандрита о. Анастасія и профес. богословія протоіерея о. Елеонскаго. Пѣлъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ.

Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе предъ образомъ св. великомученицы Татіаны, совершенное преосвященнымъ Парѣніемъ соборнѣ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Готударю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ и всему Царствующему Дому. Въ концѣ молебна было возглаголено многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Московскомъ Университетѣ. При богослуженіи присутствовали: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ М. П. Даниловъ, московскій комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, попечитель Московскаго учебнаго округа П. А. Некрасовъ, ректоръ Универси-

тета профессоръ А. А. Тихомировъ, предсѣдательствующій въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ В. В. Назаревскій, деканы, профессора, приватъ-доценты, преподаватели и служащіе въ учрежденіяхъ Университета, многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ Университета и студенты.

Послѣ богослуженія, закончившагося въ первомъ часу дня, духовенство, почетныя лица и представители университетской корпораціи перешли въ старое зданіе Университета. Въ актовомъ залѣ къ этому времени уже собралась многочисленная публика и студенты. Актъ открылся пѣніемъ *Днесъ благодать Св. Духа насъ собра*. Затѣмъ на кафедрѣ, убранную тропическими растениями, взошелъ профессоръ Московскаго Университета И. В. Цвѣтаевъ и произнесъ рѣчь, подъ заглавіемъ: *Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперіи*. Затѣмъ взошелъ на кафедру секретарь Совѣта Университета Н. Н. Рыбниковъ и прочиталъ извлеченіе изъ отчета о состояніи Университета за 1901 годъ. По выслушаніи отчета слѣдовала раздача золотыхъ и серебряныхъ медалей. Медали раздавались преосвященнымъ Парѣніемъ, попечителемъ учебнаго округа, почетными членами Университета и другими высокопоставленными лицами. Послѣ раздачи медалей, оркестромъ и хоромъ трижды былъ исполненъ гимнъ *Боже, Царя храни*. Актъ окончился въ три часа дня.

Годовщина Лицея въ память Цесаревича Николая. Въ воскресенье, 13 января, торжественно праздновалась 34-я годовщина существованія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая. Въ лицейскомъ храмѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, въ сослуженіи ректора московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія, протоіерея Н. В. Благоразумова и друг. духовенства, при пѣніи хора воспитанниковъ Лицея. На богослуженіи и на состоявшемся затѣмъ актѣ присутствовали: С. П. Каткова, начальница женской классической гимназіи С. Н. Фишеръ, почетные опекуны В. С. Арсеньевъ и Л. А. Милорадовичъ, попечитель учебнаго округа П. А. Некрасовъ, ректоръ московскаго университета А. А. Тихомировъ, профессора, бывший директоръ Лицея В. А. Грингмутъ, предсѣдательствующій въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ В. В. Назаревскій, преподавательскій персоналъ, съ директоромъ Л. А. Георгіевскимъ во главѣ, бывшіе питомцы Лицея и учащіеся. Актъ открылся рѣчью директора, охарактеризовавшаго состояніе Лицея за минувшій учебный годъ, а закончился народнымъ гимномъ, исполненнымъ хоромъ воспитанниковъ Лицея.

Библиографическая замѣтка.

Православно-церковный календарь на 1902-й годъ, съ изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедневно воспоминаемыхъ Православною Церковію, исторіи праздниковъ, и указаніемъ особенностей Богослуженія въ праздничные и великопостные дни. Шестой годъ. Спб. 1902.

Издание книгопродавца И. Л. Тузова. 1—240 стр., со множествомъ рисунковъ. Цѣна 30 копеекъ.

Издание «Православно-Церковнаго календаря» прерывалось на нѣсколько лѣтъ, но возобновленія его нельзя не привѣтствовать, такъ какъ этотъ календарь является въ высшей степени полезнымъ, какъ вообще для всякаго православнаго христіанина, такъ въ особенности для пастыря Церкви. Почти весь онъ (стр. 9—211) состоитъ изъ подробныхъ святцевъ, особенность которыхъ, въ противоположность другимъ календарямъ, заключается въ томъ, что въ нихъ даются краткія, но обстоятельныя житійныя свѣдѣнія о воспоминаемыхъ угодникахъ Божіихъ, а также излагается исторія христіанскихъ праздниковъ, время и поводъ ихъ установленія; объясняется значеніе разныхъ церковныхъ обрядовъ и т. п. Здѣсь же, и притомъ довольно подробно, указываются особенности богослуженія въ тѣ или иные дни года, паремійныя, апостольскія и евангельскія чтенія и т. д. При изложеніи чинопослѣдованія утрени въ Великій пятокъ помѣщены цѣликомъ всѣ 12 евангелій; а при описаніи пасхальнаго богослуженія приведено въ русскомъ переводѣ слово св. Іоанна Златоустаго, читаемое на утрени въ Свѣтлое Воскресенье. Помѣщены, также сполна, три молитвы на вечернѣ въ день св. Пятидесятницы. Почти на каждый день святцевъ есть соотвѣтствующее изображеніе воспоминаемаго святаго или праздника. Эти изображенія могутъ оказаться полезными пастырю Церкви въ тѣхъ, напримѣръ, случаяхъ, когда къ нему обращаются за указателемъ, какъ должно изобразить на иконѣ того или другого угодника Божія. Въ концѣ книги приложены: алфавитный указатель именъ святыхъ, помѣщенныхъ въ календарѣ; порядокъ рядоваго чтенія каѳизмъ въ теченіе года; нѣкоторыя указанія, касающіяся богослужебнаго употребленія октоиха и тріодей, а также замѣчанія относительно порядка чтенія Апостоловъ и Евангелій на Литургіи; наконецъ, основныя правила о церковныхъ братствахъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Указанное нами содержаніе «Православно-Церковнаго календаря», съ достаточною ясностію говоритъ, сколь полезнымъ онъ можетъ оказаться для священнослужителей, являясь для нихъ справочною книгою. Въ виду этого нельзя не пожелать ему какъ можно болѣе широкаго распространенія, тѣмъ болѣе что низкая цѣна (30 копеекъ) дѣлаетъ его доступнымъ для всѣхъ. Въ Москвѣ этотъ календарь можно приобрести къ книжномъ магазинѣ Ступина (на Никольской улицѣ).

Такъ какъ «Православно-Церковный календарь», по всей вѣроятности, будетъ выходить и въ слѣдующіе годы, то не можемъ не указать желательныхъ улучшеній въ немъ. 1) Желательно было бы видѣть въ календарѣ побольше церковныхъ пѣснопѣній, причемъ неудобопонятныя въ нихъ выраженія слѣдовало бы кратко пояснять. 2) Очень было бы полезно привести указатель именъ святыхъ не тѣхъ, которые только помѣщены въ «Православно-Церковномъ календарѣ», но всѣхъ, помѣщенныхъ въ «мѣсяцесловѣ святыхъ, празднуемыхъ Православною Восточною Церковію». Какъ извѣстно, этотъ мѣсяцесловъ, по порученію Святѣйша-

го Синода, былъ тщательно просмотренъ, дополненъ и исправленъ извѣстнымъ не только у насъ, но и на западѣ Европы, ученѣйшимъ агіологомъ, нашимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ. Подъ его редакціей онъ былъ отпечатанъ въ 1891 году С.-Петербургскою Синодальною типографіею, и указомъ Святѣйшаго Синода было предписано священникамъ давать имена крещаемымъ только по этому мѣсяцеслову. 3) Въ календарѣ слѣдовало бы отвести на каждый день немного пустого мѣста для разныхъ замѣтокъ, которыя необходимо бываетъ дѣлать для памяти.

Конечно, можно было бы пожелать и многихъ другихъ улучшеній; но если издатель приметъ во вниманіе хотя только указанное нами, то и этого на первыхъ порахъ было бы достаточно. Объемъ календаря долженъ будетъ нѣсколько увеличиться; но это пусть не даетъ издателю права возвышать цѣну книги, которую онъ издаетъ, какъ самъ говоритъ, «въ одномъ желаніи и надеждѣ—посильно удовлетворить запросу живого чувства истинно-православнаго человѣка».

Священникъ Николай Доброправовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительнаго о бѣдныхъ прихода Общества, состоящаго при Власіевской, что въ Старо-Конюшенной, церкви за 1901-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му января 1901 года въ кассѣ Общества состояло:

а. Свидѣтельствами	
Государ. 4% ренты	12.700 р. — к.
б. Наличными деньгами	459 р. 03 к. 13.159 р. 03 к.

Въ 1901 году поступило:

а. Членскихъ взносовъ ежегодныхъ	55 р. — к.
б. Кружечнаго сбора.	110 р. 20 к.
в. Процентвъ съ капитала.	511 р. 60 к.
г. Разныхъ поступленій.	35 р. 50 к. 712 р. 30 к.

Приходъ оборотный:

Куплено свидѣт. Госуд. 4% ренты на капиталъ	400 р. — к.
---	-------------

Балансъ. 14.271 р. 33 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Въ 1901 году израсходовано:

а. На выдачу 9 лицамъ и семействамъ мѣсячныхъ пособій отъ 2 до 4 рублей въ мѣсяцъ, всего.	224 р. — к.
б. Единовременныя пособія	108 р. 05 к.

в. Уплачено въ аптеку (со скидкою 35%) за лѣкар. бѣднымъ больнымъ.	27 р. 90 к.
г. За храненіе билетовъ въ Государственномъ Банкѣ.	4 р. 40 к.
д. На церковную библиотеку.	25 р. — к. 389 р. 35 к.
Расходъ оборотный:	

Уплачено за свидѣтельства Государ. 4% ренты. 389 р. 75 к.

За сямъ къ 1-му января 1902 года состоитъ:
 а. Свидѣтельствами Госуд. 4% ренты. . 13.100 р. — к.
 б. Наличными деньгами 396 р. 23 к. 13.496 р. 23 к.
 Балансъ. 14.271 р. 33 к.

Власіевской, что въ Старо-Конюшенной, церкви протоіерей Димитрій Некрасовъ.

Староста Михаилъ Поповъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.— Прогрессъ жизни и устои святой вѣры и Церкви.—Церковное преданіе и обычаи, какъ источникъ церковнаго права.—Православные монастыри въ Россіи въ 1901 году.—Московская хроника.—Библиографическая замѣтка.—Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ прихода Общества, состоящаго при Власіевской, что въ Старо-Конюшенной, церкви за 1901-й годъ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписавшіеся на 1902 г. въ 1901 г. получать журналъ и всѣ прилож. за ноябрь и дек. 1901 г. **БЕЗПЛАТНО.**

Открыта подписка на 1902 г. на

IV годъ изданія	НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ	ЦѢНА на годъ 4 р. Разсрочка.
--------------------	-------------------------	---

популярный иллюстрированный медицинскій журналъ для семьи.

Подъ редакціей Профессоровъ: Быстрова, Доброклонскаго, Загѣскаго, Кадьяна, Пеля, Тихомирова и Чижана.
 Журналъ „Народное здравіе“ разрѣшенъ для выписки въ фундаментальныя библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній, бездѣлныя и народныя читальни. Подписавшіеся въ 1901 г. получать 60 №№ богато иллюстр. журн. Около 2000 стр. текста, 500 иллюстр. Статьи по всѣмъ вопросамъ домашн. медиц. и гигиены. Масса полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для сохраненія здоровья, предупрежденія и леченія болѣзней и продленія жизни. Бесплатные отвѣты гг. Специалистовъ на каждое письмо гг. Подписчиковъ. 60 богато иллюстр. книжекъ. Около 4000 стр. текста, 600 иллюстр. Въ отд. прод. книжки стоятъ 13 р. 20 к. Всѣ книги принадлеж. перу самыхъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и составлены языкомъ вполне общедоступнымъ. 14 выпусковъ «Большой Энциклопедіи». Общедоступная Медицина и Гигиена. Около 1000 стр. текста, иллюстр. Всѣ свѣдѣнія расположены въ алфавитн. порядкѣ. Отдѣльно въ продажѣ нѣтъ. Необходимая настольная книга въ каждой семьѣ. Подписавшіеся послѣ 25-го Декабря 1901 г. получать только 52 №№ журнала, 52 книги и 12 выпусковъ Энциклопедіи. „Народное здравіе“ печаталось въ 1899 г. 4000 экз., въ 1900 г. 16000 экз., въ 1901 г. 25000 экз. «Народное Здравіе» отвѣтило въ 1899 г. на 486 писемъ, въ 1901 г. на 8093 письма и въ 1901 г. на 19652 письма. «Народное Здравіе» за 1899 и 1900 гг. все распродано. Полные экземпляры журнала за 1901 г. (журн., 52 книжки, 12 вып. энцикл.) въ Конторѣ Редакціи съ перес. 5 р. 50 коп. Цѣна на годъ 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р. Требованія адресовать: Главная Контора „Народнаго Здравія“, С.-Петербургъ, Казанская 24, въ Главную Контору фабрики К^о В. Говарда.

Об. 3—0

Отв. Редакторъ В. И. Раммъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.
 „ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“
 съ 1-го января 1902 года

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Основывая новый духовный журналъ, подъ заглавіемъ «Православно-Русское Слово», Петербургское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви ставитъ свою задачу послужить духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и прити на помощь православному русскому человѣку среди тѣхъ постоянно смущающихъ и соблазняющихъ его, самопроизвольныхъ мнѣній, кривоколовъ, суемудрыхъ рѣчей и явныхъ лжеученій, которыя нынѣ со всѣхъ сторонъ раздаютъ противъ православной истины, стремятся подкопать религіозно-нравственные устои православной жизни и учрежденія православной церкви, обвиняя ее въ отчужденности отъ жизни, отсталости и какъ-бы безответности противъ современныхъ запросовъ и народно-общественныхъ требованій. Такое отношеніе къ церкви не только исходитъ отъ прямыхъ враговъ ея, какъ раскольники и сектаны, рационалисты и невѣры, но весьма часто раздается и поддерживается людьми вѣрующими, видимо-благонамѣренными, но не твердыми въ истинно-христіанскихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, неосновательными и въ религіозно-нравственныхъ сужденіяхъ. А эти лица въ свою очередь оказываютъ влияние, словесно и письменно, на массу нашей интеллигенціи, посѣвая въ ней религіозныя сомнѣнія и предубѣжденія противъ церкви и ея служителей. Съ цѣлію разсѣивать и искоренять эти неосновательныя сомнѣнія и предубѣжденія, всесторонне и общедоступно разъяснять православно-христіанское воззрѣніе по тѣмъ или другимъ, постоянно возникающимъ въ современной жизни и печати, религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ,—и предпринимается настоящее изданіе. Въ то же время оно поставлено своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе и русскому духовенству въ его учительско-пастырской дѣятельности и исполненіи заповѣданной ему Апостоломъ обязанности—„пророковѣдывать съ настоячивостію, современно, обличать, запрещать, увѣщавать и назидать разныхъ совопросниковъ вѣка сего, отъ здраваго ученія отвращающихся къ баснямъ и суемудрію“ (2 Тим. IV, 2—4). Отличіе же новаго журнала отъ другихъ существующихъ духовныхъ органовъ въ томъ, что послѣдніе или служатъ главнымъ образомъ академической богословской наукѣ или православной мисси въ ея непосредственной борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ разнаго рода, или же предлагаютъ вообще духовное назидательное чтеніе, не всегда принаравленное къ насущнымъ вопросамъ и живымъ интересамъ общества, почему и не стоятъ съ послѣднимъ въ тѣсной связи. „Православно-Русское Слово“ имѣетъ въ виду преимущественно восполнить этотъ пробѣлъ. Съ этою цѣлію оно, кромѣ обще-богословскихъ статей апологетико-полемическаго направленія по живымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вводитъ отдѣлъ церковно-общественный, съ сужденіями и отзывами по всѣмъ возникающимъ въ этой области вопросамъ и совершающимся событіямъ, а также и постоянныя критическія обзорѣнія книжной литературы и журналистики какъ духовной, такъ и свѣтской, имѣющей отношеніе къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ; для большей же связи съ обществомъ открываетъ особый еще отдѣлъ разрѣшенія серьезныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ читателей изъ области церковно-богословской и религіозно-нравственной. А какъ основу и провѣрку своихъ христіанскихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій и православно-богословскихъ сужденій, новое изданіе вноситъ въ свои книжки извлеченія изъ твореній св. отцевъ, по темъ своей имѣющей отношеніе къ жизни современной.

Программа журнала „Православно-Русское Слово“ слѣдующая: I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни. II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ осново-положительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество. III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣятельности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія некоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ. IV. Обзорѣніе текущей духовной журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами. V. Православно-критическій обзоръ повременной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности православія, и церкви. VI. Библиографическій отдѣлъ, представляющій отзывы о разныхъ книгахъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной. VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на недоумѣнные религіозно-нравственные и церковные вопросы серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи. VIII. Извѣстія о дѣятельности „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учреждений. Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совѣта Общества Протоіерю Философу Уратскому. Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8^о, по двѣ книжки въ мѣсяцъ 1 и 15 числа, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздни-

вами Св. Пасхи и Рождества Христова, июня и июля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложениями. На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложения, Полный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) на всѣ воскресные и праздничные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ. Цѣна на журналъ съ приложениями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб.—за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5. Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 4 час. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа—Гостинный дворъ, 18, Тузова—Гостинный дворъ, 45, Попова—Невскій, 66 и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи

Редакторы: Протоіерей Александръ Дерновъ.
Священникъ Павелъ Лазостекій.
Александръ Надеждинъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПРОМЫШЛЕННОЕ

САДОВОДСТВО и ОПОРОДНИЧЕСТВО

Журналъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ М. З. и Г. И. и удостоенъ золотой медаліи Въ приложенияхъ журналъ даетъ:

книги, рисунки, сѣмена, дички, черенки и проч.

Подписчики имѣютъ право помѣстить въ теченіе года 3 раза по 5 строкъ свои объявленія бесплатно.

Подписная цѣна: въ годъ—3 р., 1/2 года—1 р. 50 к., 3 мѣсяца—1 р.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: А. П. Алферовъ, Н. В. Андросовъ, М. С. Балабановъ, Н. М. Буренковъ, В. І. Гомилевскій, С. Н. Гаховичъ, Н. Игнатьевъ, Н. И. Кичуновъ, Х. И. Клейнъ, И. И. Кабенцовъ, К. Г. Мейеръ, С. А. Мокржецкій, Я. Т. Павленко, Л. П. Свириренко, Р. И. Шредеръ и мн. др.

Пробные номера бесплатно.

Ближайшее руководство журналомъ принявъ: Н. И. Кичуновъ и С. А. Мокржецкій.

Для удобства подписчиковъ и читателей при конторѣ журнала открыты: а) книжный складъ литературы по садоводству, б) складъ садовыхъ принадлежностей и опрыскивателей.

Редакція принимаетъ на себя изданіе садовыхъ прейсъ-курантовъ и каталоговъ съ редакціей послѣднихъ относительно терминологіи.

Каталоги и прейсъ-куранты бесплатно.

Адресъ редакціи и конторы: Харьковъ, Рыбная улица, № 32.

Редакторъ-издатель Н. В. Петровъ. Об. 3—0

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1902 году.

Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ стараться, чтобы тяжелая утрата, понесенная ею въ лицѣ почившаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія, не имѣла вліянія на измѣненіе характера и направленія основаннаго имъ журнала и въ 1902 году. Оставаясь вѣрнымъ завѣщанію почившаго іерарха, журналъ постарается сохранить прежнее направленіе и по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1. Отдѣла церковнаго. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. 2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлымъ мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра. 3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго при-

ложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящаяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событий церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 съ пересылкою. Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчовой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго времени». Об. 2—0

60 №№
ЖУРНАЛА
19 ПРИ-
ЛОЖЕНІЙ.

Подписавшіеся на 1902 г. въ 1901 г. получать журналъ и всѣ приложения за ноябрь и декабрь 1901 г. БЕЗПЛАТНО. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 Г. на новый иллюстрирован. журналъ для семьи

ЦѢНА
на
4 р.
Годъ
Разрочка.

ХОЗЯЙКА

при ближайшемъ участіи выдающихся специалистовъ и специалистовъ.

Цѣль «Хозяйки»—научить, какъ надо ухаживать за дѣтьми и слѣдить за ихъ воспитаніемъ; выбирать для дѣтей книги, игры и развлеченія; смотрѣть за домомъ и хозяйствомъ въ городѣ и деревнѣ; безъ помощи поставщиковъ одѣвать всю семью; выбирать здоровую провизію и готовить здоровыя кушанья и напитки и вообще какъ при ограниченнѣйшихъ средствахъ прилично и съ комфортомъ устроить свою домашнюю обстановку. Подписавшіеся въ 1901 г. получаютъ 60 №№ богато иллюстрированн. журнала по упомянутой программѣ, 5 богато иллюстриров. книгъ: болѣе 1500 стр. текста; 500 иллюстрацій. Отдѣльн. книги стоятъ 7 р. 35 к. 1 Гигіенической столъ, подъ ред. Проф. С. І. Залѣскаго болѣе 200 стр. и 50 иллюстр. 2 Уходъ за ребенкомъ, Проф. Ф. Видерта. Болѣе 250 стр. 100 иллюстр. 3 Дѣтскія игры и развлеченія, Проф. М. Арвиго. Болѣе 250 стр. 100 иллюстр. 4 «Домъ». Болѣе 1000 полезн. свѣд. сост. специалистъ. Болѣе 3000 стр. 150 иллюстр. 5 Роскошный альбомъ вышивокъ въ краскахъ. 14 листовъ выерокъ и модъ. Подписавшіеся послѣ 25-го декабря 1901 г. получаютъ только 52 №№ журн., 4 книги (№№ 2—5) и 12 листовъ выерокъ и модъ. Цѣна на годъ 4 р. допускается разрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р. и къ 1-му мая 1 р. Требования адресовать: Главная контора «Хозяйки». С.-Петербургъ, Казанская 24. въ главную Контору фабрики К^о В. Говарда.

Об. 3—0

Отв. редакторъ Д-ръ Г. М. Бубисъ.

НАТУРАЛЬНО-ВИНОГРАДНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

Поступило въ продажу въ Конторѣ Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода:

Уголь Лубянки и Мясницкой, домъ Духовной Консисторіи.

№ 1-й 1 руб. 05 коп. № 2-й 90 коп.

ЦѢНЫ СЪ ПОСУДОЙ: № 3-й 70 коп. за бутылку;
№ 1-й 60 коп. № 2-й 50 коп. № 3-й
40 коп. за полубутылку.

ВЪ ЧЕТВЕРТАХЪ: № 1-й 4 руб. 15 коп. № 2-й 3 руб. 50 коп.
№ 3-й 2 руб. 65 коп. и № 4-й 2 руб. 25 коп.

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.